

16+

Диана Хант

ПЛАМЯ
в крови

Диана Хант

Пламя в крови

«Автор»

2020

Хант Д.

Пламя в крови / Д. Хант — «Автор», 2020

«Не сумеешь сдержать свой дар – прилетит дракон и заберёт тебя!» - так пугают всех пиروмагов в детстве. Нянькины сказки давно забылись, но кто ж знал, что дракон и вправду прилетит!.. прямо на выпускной экзамен. С преступным намерением забрать в свою пещеру, простите, замок самую сильную магиню, мол, только та, «чья кровь подобна пламени» способна выносить дракона! Вот только я не для того заканчивала лучшую магическую академию королевства, чтобы становиться пленницей драконьего замка!

© Хант Д., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	22
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	36
Глава 9	39
Глава 10	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Диана Хант

Пламя в крови

Пролог

Вулканис Эйден Янар

– Њорита Агния МакДжин, мой лорд. Пиромат с даром пламени в крови. Уже через неделю станет выпускницей академии Альдейн и получит диплом стихийника. Судя по добытым сведениям, девушка закончит магическую академию с Золотой Саламандрой. Дар небывалой силы, мой лорд...

Вулканис Эйден Янар сжал пальцы на ручках кресла, не замечая, что оставляет вмятины на драгоценном чёрном дереве.

– Агния МакДжин? – переспросил он тихим, клокочущим от ярости голосом. – Она... жива?!

– Истинно так, – Хранитель склонил голову, изо всех сил избегая встречаться взглядом с драконом.

– Так какого пламени она не в Драгуа-Ратх?!

– Так ведь кто ж знал, – развёл руками Хранитель, склоняясь ещё ниже. – Поместье-то этих МакДжин сгорело и...

– Я. Знаю. Что. Сгорело. Я был там, – голос дракона был обманчиво тих. – Я весь Ильден перевернул в её поисках... Как и его проклятые окрестности...

– Как выяснилось, мой лорд, леди МакДжин поступила в академию Альдейн пять лет назад. В возрасте шестнадцати лет.

– Её должны были обучать в академии Ласаир...

– Непременно должны были, – не стал спорить наг. – Только ведь знак пламени... У обнаруженной нами магички он отсутствует. А значит, и концентрация огня в её крови не подходит крылатым лордам...

Вулканис смерил своего визави долгим взглядом.

Метки пламени на девчонке нет, это ясно, как день. Была бы – он бы чувствовал свою обещанную. И, конечно, она бы от него не скрылась. Но как ласаир избавилась от знака стихии?!

– Тот пожар, – процедил он. – Хочешь сказать, что пламя забрало свой знак назад?

– Напомню, что в тот чёрный для моего лорда год Ловчие привезли в Академию Ласаир десятерых одарённых...

Дракон нахмурился.

Прямо у него из-под носа исчезает сильнейшая ласаир, сразу после – академия невест драконов пополняется десятерыми...

Мудрость пламени... Они тогда решили, что дар погибшей девочки расцвёл сразу в десяти невестах. Что, бесспорно, хорошо для Драгуа-Ратх. И плохо лишь для одного дракона.

Сильнейшего из крылатых огненных лордов.

Погибшая ласаир была единственной, кто смог бы принять его пламя.

Хуже того, пиромати с таким даром, как у ньориты МакДжин приходят в мир редко, крайне редко. Раз в столетие, если не реже... Как единственная возможность продолжения династии сильнейших огненных.

Так какого пламени?!

Лорд Драгуа-Ратх не спешил верить в услышанное. По-крайней мере, не показывал этого внешне. Внутри же... Тьма... Та самая, беспощадная, пожирающая изнутри... Тьма чёрного

пламени, что, казалось, навеки поселилась в его душе, стоило ему своими глазами увидеть то пепелище, в котором сгнула его единственная надежда на бессмертие в потомках... Эта тьма просто осатанела, выходя из берегов и захлёстывая душу, чувства, эмоции беспроглядным маревом.

– Ты уверен, что это она? – глухо спросил дракон. – Не могло случиться ошибки? Совпадение имени... – и замолчал, проглотив «в том числе родового».

Секретарь кивнул и поместил в лайр на столе бледно-розовый кристалл.

– Если лорду будет угодно...

Лорду было угодно.

Он коснулся сердцевины лайра и в тот же момент кристалл со звоном рассыпался в пыль. Пылинки закружились над чёрной поверхностью тысячей крохотных вихрей, чтобы спустя минуту соединиться в объёмную картину: кудрявый светловолосый малыш с круглыми, пронзительно-бирюзовыми глазами, изумлённо распахнутыми, в обрамлении длинных, угольно-чёрных ресниц. Такой была Агния МакДжин, когда её отметило драконье пламя. Такой лорд Эйден Янар увидел свою ласаир впервые...

Прежде, чем придать проекции движение, дракон замер. Что если и сейчас он увидит выгоревшее дотла пепелище, как в тот день, пятнадцать лет назад? Каково будет вновь пережить известие, что огненному роду Эйден Янар суждено прерваться на нём?

Сжав зубы, дракон всё же коснулся изображения, поворачивая его вокруг оси.

Песчинки ожили под его пальцами, заструились по поверхности проекции Песчаного Зеркала. Черты лица трехлетнего ребёнка ожили, стали меняться на глазах. Песчаные потоки мерцали, потрескивая от магии драконьего пламени. И, наконец, застыли.

На лорда Драгуа-Ратх, Вулканиса Эйдена Янара смотрела очаровательная ньорита. Светлые локоны рассыпаны по плечам, на нежных щеках ямочки от полуулыбки. Пухлые губы открыты.

– Этого не может быть, – тихо сказал дракон.

Глаза девушки! Огромные, бирюзовые... Они совсем не изменились. По-прежнему изумлённо распахнутые, искрящиеся, с огоньком на дне... что так и манит нырнуть в эти бездонные омуты...

Ньорита МакДжин – если это, конечно, она, вдруг завертела головой, оглядываясь.

И в самом деле, сильное пламя в крови... Она чувствует, что на неё смотрят с помощью магии. Но понять, как и увидеть, *кто* смотрит, не может.

Рука сама потянулась к её волосам, но пальцы ощутили лишь прохладу зеркальной пыли. В то время как девчонка перед ним выглядела совсем настоящей, живой! Вот она зажмурилась, потрясла головой, словно пытаясь избавиться от морока. А когда снова открыла глаза, губы лорда Драгуа-Ратх сами собой растянулись в подобии улыбки.

Выставленное вперёд плечо, задранный подбородок, дерзкий прищур зазеленевших глаз. На какую-то долю мгновения дракону показалось, что ньорита тоже видит его. Рассматривает... Но тут песчинки, наконец, прекратили своё движение, застыли... и лицо девушки утратило подвижность. Лишь взгляд, казалось, остался живым, пронзительным. Жгучим.

– Как видите, мой лорд, совпадение абсолютное, – деликатным покашливанием напомнил о себе Хранитель. И позволил добавить: – Таких просто не бывает!

С тем, что таких совпадений не бывает, дракону сложно было не согласиться.

И всё же...

– Я должен лично убедиться в том, что это и вправду она, – сказал он, с усилием отводя взгляд от проекции лайра. – Если это и в самом деле та самая ньорита МакДжин, и она жива, её место здесь. Рядом со мной.

– Но, – пробормотал секретарь, часто заморгав и косясь на проекцию. – Знак пламени... То есть, его, простите, отсутствие... мой лорд. Эта девушка не ласаир...

Дракон сжал зубы.

То, что девушка не мечена драконьим пламенем, он и сам разглядел.

Не обещанная. Не предназначенная. Не... отданная.

Но когда это останавливало дракона?

– Я воспользуюсь своим правом, – скупое усмехнувшись, сказал лорд Драгуа-Ратх. – Правом сильнейшего.

Глава 1

Агния МакДжин

Дракон был огромным. Чёрный, как сама тьма, ящер с гигантскими кожистыми крыльями и шипастым хвостом. И выглядел куда внушительней своей объёмной иллюстрацией из учебника (глава – «высшие магические расы», как сейчас помню).

Он кружил над нашей академией с видом хозяина, облетающего свои владения.

– Неужели и вправду – прилетел? – чуть не по пояс высунувшись из окна и задыхаясь не то от страха, не то от восторга, прошептала Аниса.

– А ты сомневалась? – скривилась я, на всякий случай подходя поближе к соседке по общежитию. Мало ли слязвится. И плевать, что такого слова нет, мне нравится. – Сказано же: в этом году ящеры возжелали девственницу в качестве оброка.

Аниса хихикнула и обернулась.

– Ты злишься потому, что это не тебе суждено увидеть легендарные парящие горы Высшего Мира! – заявила она, бросив взгляд в зеркало на подоконнике и заправляя локон в причёску.

Я передёрнула плечами, изо всех сил стараясь не выдать себя дрожью в голосе.

– Куда уж мне. Чешуйчатым ведь нужна самая одарённая магиня.

Аниса насупилась. Я вздохнула.

– Не бойсь. Теперь я точно завалю экзамен. И Саламандра твоя. Как и наш чешуйчатый гость.

– Ага, так я тебе и поверила...

– А вот увидишь.

Под «завалить» я, конечно, имела ввиду, что не собираюсь выкладываться в полную силу. И Аниса (конечно же, опасаясь поверить в своё счастье, поскольку далеко не все магини, как я, жаждут находиться подальше от драконов) прекрасно меня поняла. А ещё Аниса слишком хорошо меня знает, чтобы понять по моему лицу, как я напряглась. И испугалась ещё. И даже непонятно, что больше. Слишком многое на кону.

Неделю назад магистр Корвус, он же ректор, вызвал меня к себе и сообщил (по очень-очень большому, прямо-таки огромному секрету), что у меня все шансы попасть под распределение в Магический Департамент – так высоко я даже не метила! (мечтала, конечно, но...) – если только не облажусь на выпускном экзамене.

Я такое шоу подготовила... Призывание стихии, магический поединок и танец в одном флаконе!.. А вчера выяснилось, что на выпускном экзамене нашей академии будет присутствовать дракон.

Захватчик. Завоеватель. Ящер чешуйчатый!

И пусть со времен эпохи Небесного Пленения прошли сотни лет, королевство Ильден и по сей день считается колонией Драгуа-Ратх и исправно платит налоги Драконьей Империи. По сути дракон волен делать всё, что ему угодно. В том числе с человеком. Вообще любой дракон и вообще с любым человеком. Вот прям всё, что ему только в голову взбредёт, да. Правда, своим правом – правом сильнейшего – чешуйчатые пользуются редко и к нам особо не суются. Что им до «низших».

Другое дело, что зачать и выносить дракону дитя способна лишь сильная огненная магиня...

И потому, как ни печально это признавать, плакало моё место в департаменте. Но для хорошего дела (а избежать роли инкубатора для драконов, понятно, дело хорошее) и хлебного места не жалко.

Действовать я решила сразу. Не дожидаясь, пока силу моего дара заметят те, кому не надо.

Для ритуала я выбрала пустеющую по случаю каникул аудиторию, справедливо рассудив, что ни один студент в здравом уме не выберет местом дислокации пыльный кабинет.

Особенно во время долгожданных каникул.

Особенно накануне одного из самых грандиозных и зрелищных событий для всей академии Альдейн – экзамена по управлению стихией для выпускного курса.

Ну и опять же, не тогда, когда академию почтил своим вниманием высший.

Понятно, народ сейчас вовсю пялится на дракона, из окон падает.

И посмотреть там, как ни печально признаваться в этом даже самой себе, есть на что – размеры чешуйчатого ужасают и впечатляют одновременно. И он, конечно, в курсе, какое впечатление производит, ишь, раскружился, что та акула.

Нет бы скромненько спуститься к воротам и позвонить в колокол, как все нормальные люди, так нет же – надо прям круги нарезать. Позёр. Или это у них что-то вроде брачного танца? Всё-таки за невестой прилетел. Ну как за невестой. За наложницей, альтессой. За инкубатором.

«Не сумеешь сдержать свой дар – прилетит дракон и заберёт тебя!» – так пугают всех пиромагов в детстве. И меня, понятно, пугали. Прямо с колыбели.

Вообще страх перед драконами передаётся в Ильден из поколения в поколение, ещё со времён завоевания Старой Алессии.

Но одним страхом, как известно, пиромага не удержишь, особенно в детстве, когда дар бесконтрольный, стихийный. Распихуешься ненароком – и можно дом смести в совочек. Запросто.

Так что носить браслеты-блокираторы мне не привыкать.

Это с поступлением в Альдейн с ними, наконец, было покончено – и то только на третьем курсе. Никогда не думала, что надену опостылевший артефакт снова. Причём добровольно.

Вот только если кто из магистров увидит на мне сие украшение – тут же примется лоб щупать и в лазарет потащит.

Закосить под психбольную, конечно, идея неплохая – драконам-то скорбные душой, надо полагать, без надобности, да вот только там меня враз вычислят. Мало ли таких умников, желающих откосить от экзаменов... Ольшен, вон, даже троллим эликсиром на третьем курсе не побрезговал, как раз накануне защиты курсового проекта. Думал, дурень, отсидеться в лазарете, ловить себе шмыгающих туда-сюда фейри. И что? Раскусили его в два счёта. Правда, от симптомов избавлять и не подумали. В назидание. Так Ольшен и защищал свою курсовую по обитателям топких болот, размахивая руками, что та мельница и время от времени хлопая широко раскрытыми глазами и краснея так, как только рыжие умеют.

Мы-то знали, что это он от воображаемых кикимор отмахивается, а краснеет и глазами косит, видимо, из-за русалок, творящих всякие непотребства. А вот остальные со смеху показывались. Мы, правда, тоже покатывались. Особенно когда он магистра Тотпупса за нос дёрнул (говорил потом, мухомор ему привиделся, с говорящей гусеницей на нём).

... Так что откосить под предлогом недуга не выйдет. Но ведь и блокираторами на выпускном экзамене щеголять не выход...

Но начнём с малого.

Для начала – артефакт должен блокировать дар не полностью. А хотя бы вполовину. Или даже на три четверти. Ну и, конечно, блокираторы просто обязаны быть невидимыми.

И вот если ослабить блокираторы я смогу без особых усилий, и даже первокурсник смог бы, с невидимостью, понятно, сложнее. Тут обычными чарами не обойтись. Придётся ступенчатые выстраивать.

Потому что комиссия на стихийном экзамене – сплошь Магистрат, Департамент да Тайная Канцелярия. Словом, самые влиятельные маги королевства. Будут смотреть на нас, выпуск-

ников и прикидывать, кого поодарённое отобрать на королевскую службу. И далеко не все из них – люди. То есть магия самая разная, схалтурить не получится.

А чтобы наложить на браслеты многоступенчатые чары невидимости, придётся выложиться по полной.

Ну, это даже к лучшему.

Выгорев – я точно высоких результатов не покажу.

Эх, а место в Магическом Департаменте терять не хочется... Ну, да не будем вздыхать о шкуре неубитого единорога...

Сотворив заклинание, я принялась пронизывать его магическими потоками, словно сотней иголок с огненными нитями, напитывать, оживлять, вдыхать в чары магию.

Работа с многоступенчатыми чарами – самая сложная, в основном из-за кропотливости. Если с каждой ступенью отдельно работать, можно до вечера провозиться. А я спешила и потому вкладывала все свои силы, компенсируя недостаток внимания мощным магическим воздействием.

Пальцы тряслись, как листья на ветру, воздуха катастрофически не хватало, на лбу выступили бисеринки пота. Извлечённая магия огненной змейкой кружила вокруг и нехотя перетекала в парные браслеты на столе, которые с каждой секундой, казавшейся мне вечностью, становились всё прозрачнее и прозрачнее.

От перенапряжения трясло, дыхание потяжелело.

Я удерживала заклинание за огненный хвост лишь невероятным усилием воли. И надо же было такому случиться: в тот самый момент, когда я готова была вбить остатки чар в ставшие уже практически прозрачными браслеты, дверь в аудиторию, скрипнув, распахнулась!

Ойкнув, я вскочила, чуть было не опрокинув стол. А выскользнувшее из пальцев заклинание огненной стрелой вжикнуло вперёд. Прямоком в вошедшего.

Я ахнула. От неожиданности. И злости немного. Нет, за жизнь вломившегося можно было не опасаться: на нас на всех охранные амулеты, которые блокируют любое заклинание, несущее угрозу жизни.

А по случаю выпуска в Альдейн, по уже сложившейся традиции, объявлено «особое положение»: каждый из охранных амулетов должен быть оснащён зеркальными чарами. То есть чужое заклинание он не только блокирует, но и отбрасывает обратно, прямоком в сотворившего. Чтобы лишний раз простимулировать студентов, ага. И вообще держать в тонусе.

У студиязусов Альдейн даже спорт такой появился, дурацкий, – чья пара выбьёт больше таких «отражений».

Вчера кстати, мы с Анисой победили. Триста двадцать три против триста двадцати двух, если верить арбитру. Ребята – Ольшен и Расмус на последней подаче срезались. И поскольку мы с Анисой тут же повалились на землю, как кули с мукой (выстояли исключительно на голом упрямстве, и то только потому что в прошлый раз парни нас «сделали», как котят), мы ребятам предложили дружескую ничью – но они, понятно, отказались. Гордые.

... Судя по тому, что обратно в меня мои же чары не усвистели, моему ритуалу помешал не студент. Препод. Но... если учесть, как лихо он втянул заклинание в выброшенную вперёд ладонь, как и то, что я его в академии впервые вижу, этот даже не препод. Кто-то из комиссии. Может даже, из Департамента. Эх...

– Что здесь происходит? – голос у вошедшего оказался низкий, звучный. Я явственно расслышала нотки пиромагии в интонациях.

Эдакое хриплое потрескивание пламени.

Только если у пиромагов, что встречались мне раньше это было именно потрескивание, то в голосе незнакомца бушевал и безумствовал целый лесной пожар! Значит, пиромаг не из слабых. Из сильнейших, я бы сказала.

И тут вдруг – к моему изумлению и даже шоку – внутреннее пламя, угасшее на время из-за сложного, многоступенчатого заклинания, вспыхнуло, как свечка!

Облизало изнутри щёки, затрещало на кончиках волос... Такого стремительного и объёмного прилива магической энергии я даже не помню. Но размышлять о странном феномене было некогда. Потому что нужно же что-то ответить!.

Было в интонациях незнакомца, помимо скрытого пламени что-то такое, что сразу понимаешь: он не привык долго ждать ответа. Он вообще ждать не привык. Начальство есть начальство. К тому же судя по вездливому, насквозь прожигающему взгляду, начальство высокое...

– Тренируюсь перед экзаменом, – ответила я. И, вспомнив о хороших манерах, чуть присела и кивнула, продолжая рассматривать незнакомца из-под ресниц.

Густые чёрные волосы собраны в пучок на затылке, виски выбриты. Глаза... глаза тоже чёрные, с огненными крапинками, точно тлеющие угли. Я сама пиромаг, мне не раз говорили, что мой взгляд «кусается», но взгляд незнакомца, он... казалось, вот-вот прожжет насквозь. Даже меня...

Вытянутый овал лица, твёрдый подбородок с ямочкой, чуть запавшие щёки. Высокие и узкие скулы. И вообще, несмотря на ширину плеч и рост – выше меня на две головы, а значит в нём два метра точно, по длинным пальцам, правильной форме кистям сразу видно аристократа.

Одет в чёрное – рубашка, брюки, камзол. Даже галстук на чёрном фоне теряется.

Тайная канцелярия? Они тоже набирают выпускников на службу, как правило, из иллюзионистов, поисковиков... реже – артефакторов, да и сами, как правило... Не бывает среди них пиромагов, да ещё такого уровня, хоть вы меня режьте!

Впрочем, мощный огненный дар и нестандартная для Ильден внешность были не самым главным, чем впечатлял незнакомец.

От него веяло... силой. Уверенностью. Властью.

Так выглядит хозяин в собственном замке, но Альдейн... академия-то королевская! Даже магистр Корвус, ректор, который вообще-то здесь царь и бог никогда так внушительно не смотрелся!

Незнакомец тем временем скрестил на груди руки, и я поняла, что он ждёт, пока я «насмотрюсь». Щёки запылали так, что лёд приложить захотелось, и я поспешно подняла взгляд на его лицо. Перехватив мой взгляд, вошедший прищурился и дёрнул уголком рта. Не то улыбнулся, не то тик у него.

– Вы одна? – спросил он.

– А вы видите здесь кого-то ещё? – и вообще это не ирония, или, Рарог упаси, сарказм. Чувство юмора у моих однокашников, как, впрочем, у всех магов, откровенно дурацкое, вполне могут под чарами отвода глаз затаиться, чтобы сказать «гав!» в самый ответственный момент. И напугать, понятно, до седых волос! О призраках и вообще молчу – тех при свете дня просто не разглядишь! А среди них тоже встречаются шутники. Ещё какие.

Незнакомец не ответил на мой резонный вопрос, нахмурился.

– Судя по всплеску магической энергии, я полагал, здесь проходит практическое занятие для целого курса, – задумчиво проговорил он, пристально вглядываясь мне в глаза.

Было неловко, но ещё более неловко стало, когда взгляд его скользнул ниже. Пальцы непроизвольно смяли юбку униформы. Хуже всего, что на силу его магии, каким-то чудом откликнулся мой огненный дар! Это было единственным объяснением тому, что мне внезапно стало жарко. Как в детстве, когда внутренний огонь только-только просыпался.

Когда истинный слух уловил потрескивание пламени, а нос – запах гари, колени ослабли. От страха. И злости. Я что – несмышлёныш, на котором горят сорочки?!

– Это вам, видимо, показалось, – старательно сдерживая злость (которая губительна в первую очередь для одежды пиромага), и пытаясь натянуть на лицо самую благопристойную и доброжелательную улыбку, процедила я.

Маг поднял бровь с таким видом, словно я белое назвала чёрным.

– В академии сейчас много кто тренируется, – невозмутимо пожав плечами, продолжала я. – Выпускной экзамен вот-вот начнётся.

– Да-да, – немного рассеяно кивнул он, продолжая жечь меня взглядом чёрных глаз. – Я на него и прибыл.

Я чуть зубами не закричала. Внутреннее пламя словно озверело, истово атакуя изнутри. Мы нередко на занятиях призывали саламандр из потухшего пламени: огненные ящерицы, как правило, вредничают (а какая стихия любит контроль?), сопротивляются изо всех сил, но ничего не могут с собой поделать – их пламя откликается на наш зов, тянется к родной стихии, стремится к ней, как мотылёк на свет...

И вот сейчас я чувствую себя по меньшей мере такой саламандрой, которая не в силах противиться пламени призывающего мага. То ещё ощущение, если честно!

– Тогда вас кто-то обманул, – мило улыбнулась я. – Стихийные экзамены у нас на арене проходят. Там и защитный купол, и остальные удобства. Чтобы никто из высокопоставленных гостей, не дай Рарог, не обжётся.

К первой поднявшейся брови незнакомца присоединилась и вторая. Чётко очерченный рот растянулся в некоем подобии улыбки. Видимо, само предположение, что кто-то мог его обмануть, а также возможность обжечься развеселила. Взгляд же оставался серьёзным.

– Благодарю за участие, – сказал он, и в чёрных, как ночь, глазах заплясали золотые искорки. – Не будете ли столь любезны показать, хм, высокопоставленному гостю, где у вас тут арена с удобствами?

Я чуть в голос не взвыла.

Потому что «высокопоставленный гость» явно издевался! Да поток магов, стекающихся к амфитеатру, как и сам амфитеатр, украшенный гигантскими воздушными шарами в цвет каждой стихии и объёмными праздничными иллюзиями, не заметит разве что слепой! Хотя... и слепого, и глухого, и даже безногого людской поток туда непременно вынесет, как ручей щепку!

– Мне очень жаль, – присела я в книксене, – но мне нужно повторить заклинание перед экзаменом. И, если больше никто не помешает, даже повезёт успеть вовремя.

Чёрные глаза незнакомца так и полыхнули! На секунду показалось, что зрачки у него вытянутые, как у кошки. Перевертыш? Да вроде не похож...

– Так что прошу извинить, – елеинным тоном процедила я, не спеша подниматься и костеря про себя непрощенного гостя на чём свет стоит.

Я почти физически ощущала, как время уносится, утекает, бежит, как песок сквозь пальцы, вот-вот раздастся звук гонга, приглашающий на арену, а у меня блокираторы не готовы!

– Может, я могу вам помочь? – усмехнулся никак не желающий оставить меня в покое незнакомец. – Говорят, стихия огня мне благоволит.

Благоволит?! Да она фактически благоговееет перед ним! Чего я, к слову, делать никак не собираюсь.

– Благодарю, – склонила я голову (чтобы взгляд не выдал, ага). – Но, если вы можете, результаты вряд ли будут честными.

Брюнет склонил голову набок и прищурился.

– А вы всегда играете по правилам?

Нет, каков гад, а?!

Удар гонга, прорезавший пространство, прозвучал для меня похоронным колоколом.

– Честность – моё второе имя, – не моргнув глазом, соврала я.

Прежде чем, оставить меня, наконец, в покое, незнакомец вновь окинул долгим взглядом и кивнул каким-то своим мыслям.

А я опустила взгляд на стол и застонала.

Глава 2

– Где тебя черти носят?! – прошипела Аниса, делая страшные глаза и дёргая меня за руку. – Тебя два раза уже вызывали! А я, между прочим, сразу за тобой иду! Вот сейчас раздраконишь комиссию – и что мне делать? Я же первая под раздачу попаду!

Не без усилий высвободив руку из цепких пальчиков подруги, я подняла взгляд на трибуну и слотнула: магистр Корвус побагровел аж до затылка, квадратная академическая шапочка вот-вот загорится!

– Вы всё-таки почтили нас своим присутствием, ньорита МакДжин, – провозгласил он тоном, ничего хорошего мне не сулившим. – Что ж, извольте, раз пришли. Продемонстрируйте нам, чему вы научились за годы, проведённые в стенах Альдейн.

Сердце так и пропустило удар. Признаться, злость ректора была не вполне понятна. Ну, задержалась я на пару минут, но вот взглядом испепелять зачем? В расписании демонстрации навыков стихии, что и сейчас висит на доске объявлений перед главным корпусом, чёрным по белому – я значусь семнадцатой, под завершение, так сказать. Магистр Корвус всегда тех, кто посильнее, оставляет «на десерт», чтобы не поднимать планку для остальных.

Что заставило ректора буквально в последнюю минуту перед экзаменом изменить расписание?!

Бросив быстрый взгляд на сияющее над ареной табло, я часто заморгала: моё имя и вправду стоит первым, затем – Аниса, ну и по убыванию. Что совсем уж непонятно – девчонки обычно за парнями идут, а тут нас вперёд выдвинули. Из-за чего одноклассники смотрят неодобрительно – ещё бы, древо первенства ньорите отдали.

Я послушно присела, незаметно огладив форменную мантию, и, набрав полную грудь воздуха, направилась к арене.

Спокойствие, Агни, ничего, кроме спокойствия!..

Оставшись несколько минут тому назад в пустой аудитории, я чуть волком не взвыла: невидимость на блокираторы навесить-таки получилось, несмотря на длинный нос некоторых черноглазых из Тайной Канцелярии, или откуда он там, чтоб его грифоны заклевали. И получилось очень даже хорошо... Настолько хорошо, что после ухода мага в чёрном один браслет, видимо, укатившийся под стол, я найти так и не смогла! Да и времени на поиски не было. А с одним блокиратором на полноценную работу артефакта нечего и надеяться.

Поместив единственный браслет на запястье, я почувствовала, что магия течёт какими-то урывками, всплесками! То утихнет, но, наоборот, так и норовит перелиться через край, сметая всё на своём пути!

Я ведь точно ничего такого не делала, хотела лишь пригасить внутреннее пламя, а тут как будто кто-то другой за меня постарался. Какой-то сумасшедший, владеющий высшей магией. И чары использовал совершенно мне незнакомые. Нет, бред. Чушь. Чушь саламандрова! Просто перенервничала...

Чего мне только стоило прошествовать с прямой спиной мимо балконной ложи, на которой восседала комиссия магов! Их, по обычаю, разместили на самых лучших местах для обозрения происходящего на арене.

Все до невозможности торжественные, надутые, даже чересчур. А в глазах – настороженность. Я проследила взгляд одного из магов, который тот словно ненароком бросил за плечо.

На самой высокой ступени ложи искрит на солнце мириадами алмазных отблесков трон.

Трон!!

Рарог!!!

Еле удержалась, чтоб не хлопнуть себя по лбу.

Ну конечно!

Дракон! Это из-за чешуйчатого захватчика перекроили расписание, пропустив ньорит вперёд! Гад же прилетел выбирать ту из нас, кто сможет зачать, не осыпавшись кучкой пепла от драконьего пламени!

Просто из-за другого гада, по чьей вине я шеголяю сейчас всего в половине артефакта-блокиратора, о главном гаде я и забыла! Кто бы мог подумать, что встреча с незнакомцем так мне мозги отшибёт. Как во сне всё...

Вот же пламень нестабильный!!!

Остаётся надеяться на милость Рарога, что мою «неустойчивость в магии» чешуйчатый спишет на неумение контролировать дар и «отвратит от недостойной грозные очи». Обратит их... да на ту же Анису, к примеру! Подруга спит и видит себя хозяйкой драконьего замка, в окружении выводка драконят, да. А я не для того заканчивала лучшую магическую академию королевства, чтобы...

Сердце пропустило удар. Вместо того, чтобы взойти с гордо поднятой головой на первую ступень я со всей дури врезала по ней носком туфли. Но боли не почувствовала.

Я, кажется, навсегда утратила способность чувствовать и соображать, когда подняла взгляд ещё выше. На того, кто сидит на троне.

Чёрный камзол. Чёрные волосы. Чёрные глаза с огненными сполохами на смуглом, нечеловечески красивом лице...

Тот самый маг! С бархатистым, раскатистым голосом и огненным даром такой силы, что моя выдоенная практически досуха магия восстановилась практически мгновенно в его присутствии!

Тот, кто не просто повелевает стихиями.

Кто есть сама стихия.

И... кто прибыл в Альдейн для того, чтобы забрать в свой замок самую сильную пиромагиню...

Дракон, заметив, что я смотрю на него, кивнул мне, как старой знакомой, отчего сердце застучало, как бешенное, норовя пробить грудную клетку. Я поспешно отвернулась к арене и табло равнодушно отразило моё лицо крупным планом, демонстрируя замершие на нём эмоции всему амфитеатру.

Шок. Растерянность. Уязвимость.

Собственное лицо показалось мне чужим.

Широко распахнутые глаза под угловатым полем красной академической шапочки. Неправдоподобно большие, чуть ли не в пол лица. Беспомощно приоткрытые, побледневшие губы. Кожа – и без того бледная – сейчас могла сравниться по цвету со снежной шапкой на вершине горы. Светло-русые локоны рассыпаны по плечам, на кончиках потрескивают крошечные искры.

Время застыло. Наступившая тишина звенела в голове и в воздухе, давила со всех сторон, вгоняла в ступор.

Я резко обернулась, вновь встретившись взглядом с драконом.

И увидела в его глазах собственный приговор.

Он смотрел на меня взглядом хищника, загнавшего добычу. Уверенно, нагло, цинично. Он даже не скрывал этого! Как в кошмарном сне я увидела, что дракон поднял руку указательным пальцем вверх и поболтал ей, как будто вертел что-то на пальце.

И я вдруг увидела: и вправду вертит!

Мой. Собственный. Браслет.

Тот самый!

Блокиратор, который, я думала, закатился под какой-то из столов!

«Вы всегда играете по правилам?» – говорил насмешливый и циничный взгляд дракона.

И в тот же момент страх, ужас, внушаемый к этим магнетически пугающим существам из поколения в поколение исчез. Начисто! Вместо него пришла злость.

Вот почему он заставил магистра Корвуса изменить расписание, выдвинув меня вперёд! Просто, чтобы я не успела подготовиться! Решил посмеяться надо мной!

Поставить зарвавшуюся человечку на место! Конечно, когда он увидел, на что я расходую свою силу, решил проучить. Несложно было сложить два и два. Дракон прекрасно понял, для чего я зачаровываю блокиратор. Чтобы обмануть его.

А за обман высшего...

Пальцы сами собой сжались в кулаки

Растерянность сменилась решимостью. Беспомощность – жадой действия!

Вновь обернувшись на табло, я увидела, что мои глаза заискрились золотом, превращаясь из бирюзовых в зелёные, на щеках расцвел лихорадочный румянец.

Я не взбежала, я взлетела на арену!

Красная, в цвет стихии, мантия, развевалась за спиной.

Я год готовилась к этому экзамену, как проклята, а как забрезжила перспектива попасть в Магический Департамент, ночами спать перестала! Дневала и ночевала на экспериментальной площадке!

Я планировала призвать перед комиссией Королеву Саламандр!!

Конечно, дело нелёгкое, во время тренировок я выкладывалась по полной – призвать Королеву ещё полбеды, а вот развеять её – куда сложнее. Комиссии же предстояло наблюдать магический поединок, как он есть – пиромаг против призванной им стихии.

Аниса и остальные, кто видел мои тренировки, уверяли, что выгляжу эффектно – на огненном вихре, с ватрой в руке, с нечеловеческой скоростью уворачиваюсь от атак огненной Королевы и вынуждаю её отступать, и в конце концов осыпаться пеплом...

Сейчас же впечатлять комиссию в мои планы не входило. Если только от обратного.

Над ареной, по традиции, поработали иллюзионисты, что усиливает в десятки раз визуальные эффекты заклинаний.

Что ж. Раз один блокиратор у меня самым подлым образом изъяли, буду действовать одной рукой... Той, что в невидимом браслете...

Так не то, что Королеву не призовёшь...

Как назло, под пристальным взглядом дракона внутренняя стихия словно взбесилась, требуя немедленного выхода! Сжав зубы, я направила мощнейший магический импульс в зачарованное покрытие арены. Слегка качнуло, из-под земли раздался звук удаляющегося в самые недра грохота. Члены комиссии смотрели настороженно, переглядываясь – явно не понимая, зачем я в буквальном смысле слова спускаю магию в землю, но, должно быть, все решили, что это какой-то хитрый трюк и стали смотреть ещё внимательнее.

Я перевела дыхание, и, предвкушая близкий и такой необходимый мне провал, сделала пас пальцами. Той рукой, что в блокираторе. Ожидаемо ничего не произошло.

Среди водопада взглядов, обрушившихся на меня, острее всего ощущались два – циничный и насмешливый – явно принадлежащий дракону и ещё один, полный возмущения моим вероломством – тут к оракулу не ходи, магистр Корвус. В сердце закралось подозрение – а правду ли сказал ректор о Департаменте, или может, с самого начала знал о прилёте чешуйчатого и таким образом, желал преподнести ему самого сильного пиромага на блюдечке?!

Но размышлять о подлости ректора было некогда. Я повторила пас пальцами, раздался звук, будто рядом лопнул мыльный пузырь и над рукой поднялся дымок. Комиссия недоумённо переглядывалась, студенты сидели, все, как один, побледневшие. Лишь Аниса незаметно от остальных показала мне большой палец. Я скупой усмехнулась. Стараюсь. Как могу.

С третьей попытки призыв удался. Если можно так сказать, конечно.

Призванная саламандра... или, судя по круглой щекастой (и не в меру нахальной) морде, саламандр, был маленьким, кругленьким, упитанным. Словом, всем хороший саламандр, но куда ему до Королевы с телом пятнистой кошки и огненными крыльями...

Саламандр обвёл взглядом трибуны и уселся на весьма упитанную попу. И широко зевнул.

Я присела в книксене, делая взмах рукой в сторону призванного, приглашая зрителей восхититься.

Восхищаться, понятно, никто, кроме Анисы (подруга аж зарукоплекскала, то есть изобразила оное, беззвучно) не стал. Такого маленького и толстенького саламандра и ребёнок призовёт. А в глазах ректора я прочитала собственную смертную казнь. И даже подумала – а вот оно мне надо было? Может, умотать в Драгуа-Ратх от справедливого ректорского возмездия не такая и плохая идея... Поскольку по вытянувшимся лицам членов комиссии поняла, наслышаны о «сильной магичке».

И вдруг в оглушающей тишине раздались аплодисменты.

Аплодировал дракон. Размашисто так, с оттяжкой. И улыбался при этом широко, сверкая белоснежной пастью, простите, улыбкой на смуглом лице.

С чувством выполненного долга я мило улыбнулась в ответ и сотворила над саламандром знак покоя, желая побыстрее прекратить этот цирк и занять место на трибуне, уступив арену ёрзающей, как на иголках, Анисе.

Но не тут-то было.

Огненная вредина укоризненно покачала головой, мол, так дело не пойдёт и совершенно по-лягушачьи отскочила в сторону. Я – за ним.

С трибун донёлся смех. Сперва робкий, а затем громкий, раскатистый.

Разозлившись не на шутку, я принялась гоняться по арене за нежелающим развеиваться низшим духом огня, а тот улепётывал, умудряясь строить рожи и показывать мне язык.

Плюнув на конспирацию (в конце концов, экзамен я самым успешным образом завалила, так что уж теперь) я щёлкнула пальцами второй руки, высвобождая внутреннее пламя.

Чтобы в следующий момент застонать в голос. Потому что прежде чем внутреннее пламя вырвалось на свободу, на запястье сомкнулось что-то ледяное, противно впиваясь крохотными иголочками под кожу! Блокиратор!!

Если бы взглядом можно было убивать (и если бы не было на мне блокираторов, да), клянусь, чешуйчатый осыпался бы с трона горкой пепла!

Но вместо этого он лишь нагло усмехнулся и ещё подмигнул, гад! Чтоб ему в жерло вулкана угодить!

Глядя в наглые чёрные глаза, я призвала всю силу внутреннего пламени, надеясь, что хоть крохи смогут просочиться через блокираторы. Но дракон, похоже, не зря похищал мой браслет: не знаю, что он с ним сотворил, но никогда ещё я не чувствовала себя настолько бессильной, беспомощной! Внутри всё кипит, искрит, клокочет, а наружу ни-ни... И это ужасное ощущение нарастающего желания избавиться от излишков стихии в крови! И так необходимая разрядка совершенно недостижима!

Время словно замерло, остановилось, мир утратил краски, подёрнулся туманом. Лишь дракон, взирающий на меня с трона остался чётким, словно вобрал в себя реальность!

А в следующий миг с моих запястий соскользнуло что-то невидимое, еле слышно звякнув о зачарованное покрытие арены.

Я сама не поняла, что произошло дальше. Просто где-то глубоко внутри под взглядом завоевателя так и польхнуло, а в следующий миг меня подбросило вверх. С трудом удержав равновесие, я бросила взгляд под ноги и поняла, что балансирую на краю готовящегося извергнуться вулкана!

Я всеми силами старалась унять разбушевавшуюся стихию, но в то же время понимала: бесполезно! Я горела, пылала, ликовала вместе с ней!

Столп огня, ударивший в небо, был такой силы, что я только чудом удержалась на краю, не слямзившись на головы тем, кто восседает в первом ряду. Встретилась взглядом с ухмыляющимся чешуйчатым и осознала в полной мере: этот гад всюду наслаждается спектаклем!

Комиссия рукоплещет, трибуны восторженно ревут, магистр Корвус сияет, как начищенный пьяс...

А от огненного столпа один за другим отделяются крылатые силуэты...

Спустя минуту моих тщетных попыток уgomонить вырвавшееся на свободу магическое пламя над амфитеатром кружили огненные драконы, изящно выгибая шеи, хлопая крыльями, изрыгая иллюзорное пламя!

Комиссия застыла, окаменела, кто-то даже с открытым ртом. Ректор казалось вот-вот лопнет от гордости.

Как в кажущемся вечностью кошмарном сне я увидела, как магистр Корвус оглянулся на чешуйчатого и эти двое обменялись понимающими взглядами. Увидела, как царственно кивнул брюнет и при этом глаза его полыхнули, отражая пролетающего мимо огненного змея... Как магистр Корвус потёр ладони с видом кота, что угодил в жбан со сметаной...

И это стало последней каплей в чаше.

Я поняла, что мой самый страшный кошмар каким-то образом претворился в жизнь.

Академию я покину только в обществе высшего... В качестве пленницы. Я не ласаир, нет, я не гожусь в невесты. Зато не сгорю заживо, вынашивая наследников завоевателям моего народа... Альтесса... Альтесса дракона. Пламень нестабильный, какой позор!

Решение пришло внезапно. Месть, конечно, была мелкой, незначительной, и больше подошла бы девочке-подростку, нежели выпускнице лучшей магической академии королевства, но... раз уж силы у меня чудесным образом столько, что, кажется, ещё на десяток таких вулканов хватит, почему бы и нет...

Выбросив руки перед собой, я зажмурилась и принялась шептать заклинание.

По полным возмущения воплям, поняла: получилось.

И не смогла сдержать мстительной улыбки, когда открыла глаза и увидела, как огненные драконы, на лету превращаясь в лягушек, шлёпаются на головы достопочтенной комиссии. Причём львиная доля земноводных сыплется на того, кто расселся на покрытом алмазной крошкой троне.

По-прежнему балансируя на краю иллюзорного вулкана, я ответила чешуйчатому издательский поклон.

Судя по перекошенным физиономиям ректора и остальных высокопоставленных особ, ничуть не сомневаюсь, что достойной работы в столице мне не видать.

Одно радует – своего я, кажется, добила. Судя по пламени в глазах дракона, по играющим желвакам на его щеках, очень сомневаюсь, что захватчик захочет видеть мать своих драконов, что высмеяла его прилюдно.

– Вы были правы, магистр Корвус, – раздался над трибунами его низкий бархатистый голос. – Сила дара ньориты МакДжин действительно поражает. Но я, конечно, задержусь, чтобы посмотреть и на других ваших талантливых выпускниц.

Подобострастно раскланявшись перед драконом, ректор вытер со лба испарину и обернулся ко мне.

– Ждите в своей комнате, ньорита МакДжин, – сказал он. – И соберите вещи. Вы покинете Альдейн сегодня.

«В любом случае», – говорил его взгляд.

Глава 3

«Не сумеешь сдержать свой дар – прилетит дракон и заберёт тебя!» – так пугают всех пиромагов в детстве. Когда однажды Нараяна услышала ворчание няньки, – Рагнеза как раз сетовала из-за очередной безвременно почившей в бесконтрольном пламени юного пиромага сорочки, – я впервые увидела русалку такой сердитой.

Мало того, что моя камеристка (а скорее, телохранительница) вслух пожалела о Вольнице, после принятия которой никто больше не мог держать рабов-людей, которых, по заверению Нараяны, за длинный язык непременно нужно сечь, как ездовых мурен, так ещё и лично пообещала собственноручно «отделать глупую человечку так, что на всю жизнь запомнит». Рагнеза тогда убежала, хлюпая носом, к отцу, жаловаться, а Нараяна обняла меня, испуганную, в обрывках сгоревшей сорочки, прижала к себе, как всегда, поцеловала в лоб и сказала, что мне нечего бояться.

Ни своего пламени, ни драконов.

«Ты сильнее, чем думаешь, – говорила мне русалка. – Придёт время, и сама поймёшь это. Ты станешь самым сильным пиромагом в Ильдене, во всей Старой Алессии и... не только».

Произносить вслух название завоёванного драконами человеческого государства было чревато последствиями, но Нараяна плевать хотела на все запреты!

Она была единственной рабыней в нашем доме. После неудачного покушения русалка предложила отцу собственную жизнь в обмен на помилование. И тут же поставила условие: что служить будет мне. Только мне. И ровно столько, сколько я буду нуждаться в её опеке.

И отец, благородный ньор Орлан МакДжин, принял клятву и условия нелюдя. Русалки. Заполучить для дочери в служанки Ведающую из Морского народа – такое не каждый день случается.

Решение старого ньора сперва посчитали чудачеством, но вскоре всем пришлось прикусить языки: когда Нараяна вынесла меня на руках из огня. Устроенного, скорее всего, мной же самой. Скорее всего – потому что ночь, когда мы потеряли родовое поместье, оказалась начисто стёртой из моей памяти. И стоит мне попытаться вспомнить, что тогда произошло – валюсь на землю от жуткой головной боли.

Известно одно – до того пожара я была ласаир, на моих запястьях цвели огненные бутоны драконьего пламени, а после... Они исчезли. Исчезли вместе с памятью о той ночи.

Но дар пиромага остался. И расцвёл с новой силой!

Нараяна сказала, мне непременно нужно его развивать. Чтобы быть сильной и не зависеть ни от мужчин, ни от родового имени, ни от сословных предрассудков.

После того, как Ведающая из Морского Народа спасла мне жизнь, барон МакДжин вернул ей её слово и подарил свободу. Но русалка не ушла. Сразу. Осталась со мной до поступления в академию Альдейн.

А на прощание прошептала на ухо, что мы ещё встретимся.

И только это позволило не потерять лицо во время её ухода. Нараяна – Ведающая. И она ни разу не обманула меня.

Почему я вспомнила о ней сейчас, когда готовлюсь покинуть академию, но отправляюсь вовсе не в столицу, как планировала, где смогу найти работу с достойной оплатой, чтобы обеспечить маму и самых верных слуг, оставшихся с нами после банкротства и смерти отца, дать образование младшим... а когда мой путь лежит в загадочный, пугающий Драгуа-Ратх, парящую долину драконов, которую в Ильден зовут Высшим Миром? В неведомую страну, где, если верить слухам, царят дикие, варварские, пугающие для человека обычаи? Где балом правит Драконье Пламя, то самое пламя, по сравнению с которым мой дар пиромага лишь жалкие искры?

Почему именно сейчас я до пощипывания в глазах, до дрожи в пальцах вспоминаю о русалке, спасшей мне жизнь и вернувшей веру в себя и свою магию?

Наверное, потому, что Нараяна, даром, что нелюдь, всегда была самым близким, самым родным мне существом. В отличие от родных по крови, опасавшихся моего подчас бесконтрольного дара, русалка всегда принимала меня любой, такой, какая я есть...

– Нара... Нарочка, – я смахнула слёзы обиды и досады. – Как же ты мне нужна... Как нужна...

– Вы готовы, ньорита? – секретарь магистра Корвуса не стал удосуживаться стуком в дверь.

Я кивнула, и, подхватив чемодан, покинула комнату.

Меня провожало множество взглядов. Можно смело сказать, что моё покидание стен альма-матер произвело самый настоящий фурор. Любопытство, сочувствие, жалость, досада... и зависть, да. Пожалуй, зависти со стороны ньорит было больше всего. Ещё бы! Меня выбрал дракон... Знали бы они, что внимание со стороны высшего не только в мои планы не входило, оно мне вообще, как черепахе седло!..

Обиженнее всех смотрела Аниса.

«Как ты могла?! Мы же договаривались!» – говорил её взгляд.

Увидев, что я смотрю на неё, подруга отвернулась.

Я вздохнула. Что ж, ожидаемо. Аниса никогда не скрывала, что развивает свой дар с одной целью – попасть в Драгуа-Ратх и стать ласаир. Вообще она достойна уважения – как самая усидчивая, прилежная студентка, что есть, то есть. Такого рвения стены Альдейн ещё не видели. Аниса, бесспорно, стала бы самой успевающей студенткой, если бы... если бы не я.

На алой мантии Анисы что-то блеснуло. Я пригляделась: Золотая Саламандра. Награда, которая даётся – если вообще даётся – одна на весь выпуск. Судя по тому, что Саламандра досталась Анисе, мой фокус с лягушками комиссия не оценила. И зря. Я старалась!

– Ой, да какого чёрта! – длинного, тощего и всегда серьёзного секретаря магистра Корвуса (ему всё кажется, что студиясы недостаточно его уважают, ну, и правильно кажется) оттеснили Ольшен и Расмус. Сердитые, у Расмуса брови встретились на переносице и расходиться не желают, а рыжие вихры Ольшена чуть не полыхают языками пламени.

– Агни!

– В добрый путь!

– Спасибо, ребята, – стараясь говорить нарочито бодро, ответила я.

– Ну ты и зажгла, мать! – не сдержался Ольшен, вспоминая, видимо, вулкан с драконами, а скорее лягушек.

Я пожала плечами и криво усмехнулась. А что тут скажешь? Зажгла, да. Даже не то слово. Отожгла. И заодно сожгла за собой все мосты к нормальной жизни – то слово, ага.

– Как же так, Агни? – тихо спросил Расмус, а Ольшен, как самый неуёмный из нашей компании сграбастал меня в охапку, я только пискнуть успела. Судя по тому, что и сзади прижалось что-то тёплое и рёбра жалобно хрустнули, нас с Ольшеном приобнял здоровяк Расмус.

И вот хотела сдержаться, не выдать эмоций... какое там! Фигушки! В глазах так и защи-пало, а в носу захлюпало.

И надо же было в этот момент раздаться чьему-то:

– Ньорита МакДжин, вам не кажется, что на выпускном экзамене вы уже израсходовали резерв моего терпения на столетие вперёд?

На этот раз в голосе дракона больше не потрескивало пламя. В нём клекотала самая настоящая ярость. Злость. Леденящий ужас, проникающий своими щупальцами в самую душу.

– Ньорита МакДжин, – просипел рядом ректор и я облегчённо выдохнула. При ректоре он ничего мне не сделает. Или сделает?

Ребята ощутимо напряглись, но отходить от меня не спешили. Даже под прожигающим разум взглядом дракона. Так, отпрянули немного, набычились. Но за руки продолжали держать. И даже ободряюще сжимали пальцы. Ну вот как отсюда уехать?! Разве в Драгуа-Ратх я найду таких друзей?!

Дракон дёрнул уголком рта и чуть склонил голову набок. Сердце так и пропустило удар. Мамочки! Что же мы делаем?! Ведь он – дракон. Одно его слово и... Да что там слово. Он высший. Сильнейший. Он волен распоряжаться нашими жизнями, как ребёнок солдатиками. Что же теперь будет?!

– Вы только не извольте беспокоиться, мой лорд, – бормотал магистр Корвус, бледнея на глазах. – Этих... Этих... Этих студентов накажут...

– Разумеется, – раздалось в ответ.

– Нет! – вырвалось у меня прежде, чем я успела сообразить, что к чему и прикусить язык.

– Не накажут, – добавила уже ровно и твёрдо.

Обращалась, конечно, к магистру Корвусу, но смотрела при этом в глаза дракону. Вот сейчас, когда его чёрные глаза так и полыхнули огненными искрами, щелевидные кошачьи зрачки обозначились очень явно.

– Мне показалось, ньорита, или вы мне указываете, что делать? – обманчиво тихим голосом спросил дракон.

«Никогда не смотри дракону в глаза! Никогда не спорь с драконом! Никогда не оспаривай его приказы! Никогда не становись между драконом и его гордостью...» Чёрт, чёрт, чё-ё-ё-ёрт!!! Правила этикета взаимодействия с высшими мы все впитываем с молоком матери. Так почему рядом с конкретно этим драконом всё летит в тартарары?! То память отшибёт, то, кажется, мозги?! Что происходит вообще?

Но, пламень нестабильный, не оставлять же ребят на растерзание этому ящеру с прожигающим насквозь взглядом?!

– Я бы не посмела...

– Мой лорд, – наполовину подсказал-наполовину простонал ректор.

– Я бы не посмела указывать, что вам делать, мой лорд, – поправила я, не в силах опустить взгляд. – Мои друзья всего лишь хотели попрощаться. Мы учились вместе пять лет и...

По мере того, как я говорила, дракон продолжал жечь меня взглядом, ребята – сжимать внезапно похолодевшие пальцы, а ректор – хвататься за сердце.

Дракон всё-таки посмотрел на парней. Окинул, так сказать, взглядом. Таким, что у меня сердце ушло в пятки. Но спустя секунду, к счастью, обернулся к ректору. К счастью... или к несчастью...

– Нравы в вашей академии, ньор Корвус, оставляют желать лучшего, – сказал дракон. – Я вынужден принять меры.

– К-какие меры? – запнулся ректор, а я закашлялась, но смолчала. Потому что парни вовремя и синхронно отдавили мне ноги.

– Прежде чем забирать ньориту МакДжин в Драгуа-Ратх, мне нужно убедиться в её невинности.

Глава 4

Большого позора, я, наверное, в своей жизни не переживала. И, что-то подсказывает, вряд ли переживу. Нет, конечно, драконы не делали тайны из того, для чего им нужны человеческие женщины. Ласаир, отмеченные пламенем... и такие, как я, без метки, но способные зачать и выносить ящерам наследников...

Но слова дракона, прозвучавшие в звенящей тишине раскатом грома... это... это ни в какие ворота!

Что значит убедиться в моей невинности?

Это каким, простите, способом?!

В особенности учитывая саму ситуацию... мы обнимаемся с ребятами, с Ольшеном и Расмусом, втроём, да. И это служит поводом заподозрить меня в... Пламень нестабильный, язык не поворачивается вслух произнести!

Да мы... Да мы здесь, в Альдейн, все друг за дружку горой! Мы за пять лет обучения ближе иных родственников стали! Когда я на летней практике лодыжку вывихнула, ребята двадцать километров тащили меня на своих плечах до лагеря! И никто слова не сказал! А когда Анисе мавки глаза отвели и заманили на дурман-поле, и мы её, сонную, оттуда вытаскивали?! Я тогда щит плела, чтобы поближе подобраться и самим рядом не свалиться, а Расмус с Ольшеном по очереди на руках несли, пока до магистров не добрались. И, опять же, никто косо даже не посмотрел! А когда нам в поселении дриад заночевать пришлось, в подвесных шатрах, на лианах, потому что на земле чевири буйствовали?!

Да что там чевири! А спарринги, занятия по целительской магии, совместная медитация в движении, танцы стихий... Это куда? Да любой маг знает, что разбазаривать энергию до её стабилизации чревато потерей магической силы. Я вообще раньше двадцати пяти замуж не собиралась! Даже мысленно!

И теперь вот этот, чешуйчатый, смеет у всех на глазах сомневаться в моей чести?

Что же, раз высший, раз дракон, значит ему всё можно?!

Всё позволено?!!

Повезло, что ребята за руки держали! На этот раз он одними лягушками не отделался бы!

– Да как вы смеете!!

Вот же пламень нестабильный! Смотрю на него, можно сказать, взглядом испепеляю, от гнева вот-вот задохнусь, а голос дрожит. И колени слабеют. Что за чёрт?!

– Ваша реакция, ньорита, только укрепляет меня в подозрениях, – издевательски кривит рот этот гад, а у самого на щеках желваки так и играют.

– Ньоры Доджин и Твенсон, отпустите, наконец, ньориту МакДжин! – опомнился ректор. – Впрочем, если хотите покинуть Альдейн со справками вместо дипломов, продолжайте в том же духе.

И ребята разжали пальцы, и, после моего торопливого заверения, что всё в порядке, даже отступили на шаг.

– Подойдите, ньорита, – свысока бросил мне ящер.

И вот иду к нему на ослабевших ногах и понимаю: ненавижу.

Вот до дрожи в пальцах, до зубовного скрежета ненавижу. Какого нестабильного пламени? С чего он взял, что может вот так врваться в мою жизнь, переворачивать её с ног на голову, лишать родных и близких... шанса на достойную жизнь... Я больше не ласаир, на мне нет метки драконьего пламени. Да и цвела она на мне совсем недолго и ничего, кроме горя, не принесла... И мало того, что на глазах у всей Альдейн забирает в качестве наложницы, как какую-то одалиску, так ещё и смеет вслух сомневаться в моей порядочности?!

Похоже, я слишком глубоко погрузилась в собственные мысли. Потому что пришла в себя только когда чуть было с размаху не впечаталась в широкую грудь под чёрным пиджаком.

– Надо же, – тихо сказал дракон, глядя мне в глаза. – Вы так послушны.

– Разве не это от меня ожидается? – пожала я плечами, а сама поняла: убегу. Не дожждётся чешуйчатый драконят. По-крайней мере, от меня.

– Мне это нравится, – сказал дракон ещё тише.

В ответ я присела в книксене.

– Вы готовы к проверке?

– Можете быть уверены, что теперь уже я без неё не уйду.

– Вот как?

– А чего вы ожидали в ответ на оскорбление?

– Ньорита МакДжин, вы смеете говорить мне об оскорблениях? – дракон поднял бровь.

– Вы смеете меня прилюдно оскорблять, стало быть, я смею говорить вам об этом.

– Значит, это я позволяю обнимать себя у всех на виду, – процедил он. – После того, как было во всеуслышание объявлено о моей избранности?!

– Меня не выбирало драконье пламя, – покачала я головой.

– Вас выбрал я.

И так он это сказал, что в голове лишь туман, а внутри... Внутренний огонь так и рванулся наружу! Истоиво, горячо, как пёс к хозяину! Нечеловеческим усилием сцепив зубы, я процедила:

– Может, начнёте уже... проверять...

– Что проверять? – усмехнулся этого нахал уголком рта.

– Всё, что вам угодно, – процедила я.

– Прямо здесь?

– Вы усомнились в моей невинности прилюдно, – напомнила я. – Стало быть, и вернуть мне доброе имя должны при всех.

В глазах дракона заплясали искорки.

– Вы понимаете, для чего я забираю вас в Драгуа-Ратх, ньорита?

Сглотнув, я кивнула.

– Чтобы сделать... своей... наложницей.

– Альтессой, – поправил меня дракон. – Стало быть, по человеческим меркам ни о каком добром имени не может идти и речи? – проявил дракон недюжие познания в области отношений «низших».

– Так и есть, – не стала я спорить. – Но вы можете быть уверены: академию Альдейн я покину с высоко поднятой головой.

– Мой лорд, – добавил он.

– Что, простите?

– Вы забыли добавить: мой лорд, ньорита.

Пожала плечами, и, по-прежнему не отрывая взгляда от его глаз сказала то, что он хотел услышать.

Дракон обернулся к магистру Корвусу и я невольно проследила его взгляд. На отдалении перетаптываются члены Ильденской комиссии, мои однокашники тоже и не думают расколотиться. Я даже улыбнулась – эго я их сегодня развлекаю, прям менестрель на площади. Вздрогнула, когда столкнулась с откровенно враждебным, и даже с тенью превосходства взглядом Анисы и в душе заскреблось подозрение: а просто так ли появился дракон во время нашего прощания, и потребовал подтверждения моей невинности? Даже головой потрясла. Чужь саламандрова... не могла Аниса...

Да и когда бы она успела?

– Ньорита МакДжин будет подвергнута испытанию драконьим пламенем, – сказал дракон и у всех, включая меня, расширились глаза.

Драконьим пламенем?! Прямо здесь?!

Дракон взмахнул рукой, возводя перед собой стену из огня.

Огня, через который мне нужно пройти на виду у всех.

Только когда осторожно поставила чемодан на землю и разжала пальцы, поняла, что всё это время держала его в руке. А на землю поставила автоматически. Зачем он мне – там? Драконье пламя не оставит от него даже пепла...

Максимум, на что я могу рассчитывать, что удастся сохранить мантию на себе. Конечно, придётся постараться... С драконьим огнём я, хм, так близко встречусь впервые...

– Что, пламень нестабильный, вы делаете?! – вырвалось у меня.

– Мне нужно убедиться, что вы не прибегнете к вашим обычным уловкам, – невозмутимо сообщил чешуйчатый гад, застёгивая на моих запястьях браслеты.

Те самые которые! Мои! Блокираторы!! Зачарованные проклятым ящером так, что, гореть мне синим пламенем, ни капли магии не пропустят!!

Стоп! Он сказал – вашим обычным уловкам?!

И снова – краем глаза заметила – усмешку победительницы на лице Анисы.

Ещё бы ей не радоваться! Учитывая, что из драконьего пламени мне предстоит появиться перед всеми в чём мать родила, подруга (подруга ли?!) ничуть не сомневается, что откажусь! О да, она хорошо меня знает! Слишком хорошо! Знает мои принципы. Мою стеснительность. Знает, что я даже не целовалась ещё ни разу!

Так что естественно, Аниса уверена, что я откажусь, тем самым укрепив дракона в подозрении по поводу моей... моих... тьфу, даже думать гадко. А тут как раз она – второй по силе пиромаг на курсе, на выпускном экзамене, конечно, себя показала, просто так Золотую Саламандру в Альдейн не дают...

«Вот она я, берите меня, вместо этой гулящей!»

Но вот только мне оставаться в Ильден после представления, которое дракон меня вынудил устроить на экзамене, ещё и с, хм, подмоченной репутацией...

– Благодарю, – кивнула я дракону, как если бы мы вели непринуждённую беседу на светском рауте. – Вы очень любезны.

Лицо бывшей подруги так и перекосило от досады.

А я, не оглядываясь больше ни на кого, шагнула в пламя.

Глава 5

В лицо ударила горячая волна, сорвала с макушки четырёхугольную шапочку адепта, растрепала волосы.

Драконье пламя окутало меня с головы до ног, оплело огненными языками.

Это было, как минимум, странно... быть не в силах откликнуться на зов этого огня, слиться с ним воедино, стать одной стихией.

Но даже будучи не в силах вспыхнуть в ответ, я чувствовала, ощущала, что драконий огонь совсем иной, нежели тот, внутренний, к которому я привыкла!

Это как если сравнить ощущения от тихой лесной речушки и... целого океана!

Мощного, бескрайнего, безжалостного, погребаящего тебя необъятной, необозримой бездной! Стоит только попасть в его беспредельность, исчезаешь, растворяешься, утрачиваешь себя и зыбкую, иллюзорную связь с реальностью... ты даже понять ничего не успеваешь, мыслям здесь, в этой безумной бушующей стихии просто не выжить!

Есть только понимание... обратного хода нет.

Ну, да тебе он больше и не нужен!..

«Все реки, рано или поздно, попадают в океан», – вспыхнули и тут же погасли в памяти слова Нараяны.

Я даже понять ничего не успела, отдаваясь во власть дикой, бесконтрольной огненной стихии!

Пламень нестабильный! Блокираторы!

Потоки пламени с жаром, с каким-то первобытным буйством ласкали мою кожу, трепали волосы... Но ответить на их приветствие, на их зов я не могла! Не могла выпустить свою внутреннюю сущность наружу, слиться с бушующим пламенем в едином танце, древнем, как само время, и, пожалуй, что ещё древнее... В танце вечности!

Всё моё существо, вся моя суть рвалась на свободу, жаждала этого непревзойдённого, сладкого и кипучего экстаза, наслаждения, что дарил огонь, который оказался в тысячи раз сильнее, в сотни тысяч раз горячее моего собственного пламени!

Это было жестоко, очень жестоко! Бесчеловечно! Это как поманить птенца гарпии счастьем первого полёта и тотчас подрезать ему крылья!

– Ты бы не увлекалась, деточка, – раздалось совсем рядом скрипучее и полное ехидства. Волшебство вмиг отхлынуло, отступило.

Я завертела головой – вокруг стена из пламени, откуда голос?!

– Вниз посмотри, – подсказали мне с ещё бóльшим ехидством.

Я опустила взгляд... и чуть зубами не заскрежетала от злости. У моих голых ступней сидел на весьма упитанной попе тот самый саламандр! С арены! Который не пожелал развеиваться, ещё и выставил меня на посмешище, улепётывая и корча рожи!

– Ты... ты что здесь делаешь? – от неожиданности и даже шока нарушила я первое правило вызова стихийных духов, а именно: не вступать с ними в дискуссии.

– Как это что делаю? – почесал дух огненную макушку. – Сама ж меня призвала. Вот и того. Тусуюсь. Здесь, конечно, прохладно у вас, но я смотрю, твой дракон для тебя расстался, – и огненный паразит блаженно прищурился. – Шикарно подкатил!..

Не будь на мне блокираторов – развеяла бы эту говорящую пакость, но вот беда, сейчас даже при всём желании не выйдет.

– И вовсе это не мой дракон! – заявила я, когда до меня – с лёгким запозданием – дошёл смысл сказанного.

– Да ладно? – огненная зараза лениво приоткрыла один глаз. – А смотрит прям как твой. Собственный, я бы сказал.

Я порывисто обернулась и вспыхнула, как свечка. В аллегорическом смысле, конечно, спасибо блокираторам, но всё же...

Драконье пламя скрывало меня от любопытных глаз окружающих. Но не от дракона. Как-то вылетело из памяти, что драконы видят сквозь творимую ими магию... И вот теперь, в ореоле огненных языков, проступал его силуэт...

Если бы я с самого начала увидела его таким, никогда бы не спутала с магом из Тайной Канцелярии.

Просто потому, что черты его, несмотря на схожесть с человеческими, всё же сильно отличались. Выделялись из толпы. Какие-то они были правильные слишком. Даже идеальные... И кожа такая смуглая, почти коричневая, матовая... А глаза, в которых пляшет пламя – драконы! С вытянутыми щелями чёрных зрачков! И смотрит он... так люди не смотрят! Этот взгляд заставляет замереть, застыть статуей, гипнотизирует, как удав мартышку... Ну, или как огонь – мотылька, это сравнение мне всё же больше нравится, хотя и оно, чего уж там, унижительное.

На впалых щеках перекатываются желваки, чётко очерченный рот сомкнут в одну линию, как горизонт в степи, и выражение лица такое, словно он не ньюриту, а, как минимум, Королеву Саламандр в своих покоях увидел! И развеять её собирается, ага...

Пламень нестабильный! До меня только сейчас дошло, что мантия моя это... того... тютю, в общем... Вместе с формой и прочими предметами дамского туалета.

А он – смотрит!

И тут вдруг в голове вспыхнула картинка!

Перед глазами возникла девушка, стоящая вполоборота, одетая в языки пламени. С обнажёнными плечами, широко распахнутыми зелёными глазами, с огненными искрами, танцующими в облаке волос... С запозданием узнала в этой девушке себя. И с ещё большим запозданием поняла, что именно такой меня сейчас видит дракон.

Я понять толком ничего не успела, как чёрный силуэт с нечеловеческой скоростью метнулся ко мне... И вот он уже замер совсем рядом. Протяни руку – и ладонь упрётся в мускулы на его груди, игра которых просматривается даже сквозь плотную чёрную ткань. И его одежда на нём не горит, конечно! А я...

Ладони сами опустились на грудь, в попытке прикрыться, но ощутили не разгорячённую кожу, а жидкое пламя. Не знаю, как так вышло, но золотистые потоки текли по моему обнажённому телу, прикрывая кхм... все стратегически важные места.

Взгляд дракона опустился ниже, проследовав за моим и дракон сглотнул. И даже как будто поперхнулся. А на его впалых щеках и высоком лбу проступили золотистые чешуйки. Рептилоид высший!

– Вы готовы, ньюрита? – глухим голосом спросил он.

– К проверке? – мой голос дрогнул.

– Хватит ломать комедию, ньюрита, – почти прорычал он. – К путешествию в Драгуа-Ратх.

– А как же проверка? – заморгала я, чувствуя, как в его присутствии ощущения от драконьего пламени усиливаются. В разы...

– Я сейчас отзову огонь обратно, – почти угрожающе пообещал он. – Извольте вести себя... прилично.

Я часто заморгала. А потом вдруг снова увидела себя его глазами. Расширившиеся, затопившие радужку, зрачки, приоткрытые губы, покачивание плеч... и каждый взмах ресниц такой, словно вот-вот... не то потеряю сознание, не то оторвусь от земли и взлечу...

Нет, а чего он ожидал, отправляя пиромага в сердце пламени?!

И тут вдруг всё закончилось.

Огонь исчез, словно его и не было.

А я... Я вряд ли бы устояла на ногах, если бы чешуйчатый не придержал меня за плечо. С удивлением поняла, что одета в красное атласное платье, с высоким глухим воротом, под самый подбородок, с золотой отделкой и расшитое золотыми драконами. Пламень нестабильный! Я читала, что рисунки на нарядах драконьих избранниц что-то значат, но, как назло, из головы вылетело, что именно означают золотые крылатые силуэты...

– Ньорита МакДжин прошла проверку, – обернувшись к магистру Корвусу и членам высочайшей комиссии, дракон обратился к ним таким будничным тоном, словно ничего, решительно ничего не произошло... Мгновение – и пальцы его обхватили рукоять моего чемодана. – Мы отбываем немедленно.

– Эм, – вырвалось у меня, и дракон в тот же миг обернулся ко мне. – А раз я прошла проверку, стало быть, – я замялась, но только чуть-чуть, – вы не хотите принести извинения? Мой лорд, – добавила я и присела в книксене.

Повисла такая гробовая тишина, что слышен стал полёт шмеля. Где-то за главным корпусом. Метрах в ста пятидесяти. В оранжерее.

– Ньорита МакДжин, – сказал дракон, окидывая меня таким взглядом, от которого немедленно захотелось стать меньше ростом. Намного меньше причём. Да хотя бы с давешнего саламандра... – Как ньорите благородного сословия, вам полагается компаньонка, сопровождающая вас в путешествии. И женское общение в моём замке. Вы желаете, чтобы я её для вас нанял? Считайте, что в этот жест доброй воли и завернуты мои... кхм, извинения.

– Рада служить, мой лорд! – Аниса, возникшая из воздуха, как чёрт из коробочки, присела перед драконом в реверансе, опустив глаза долу. Дождавшись разрешения подняться, тут же схватила меня за руку и затараторила: – Агни! Как же здорово, правда? Нам не нужно разлучаться! Конечно же, я отправлюсь с тобой в Высший Мир! Мы же «попугайчики-неразлучники», нам не зря дали это прозвище в Альдейн!

Аниса продолжала что-то щебетать, а я не без усилий высвободила руку из её акульей хватки. Попугайчики-неразлучники... Точно, именно так нас прозвали ребята. И, чего уж там, дружба с моей стороны была искренней, но...

Стоит вспомнить её взгляд, полный ненависти, когда дракон выбрал меня, и потом... она ведь, в отличие от парней даже не подошла попроситься. А каким торжеством полыхали её глаза, когда мне предстояла унижительная проверка драконьим пламенем... Нет.

Нет, нет, нет, нет и ещё раз – нет!

«В людях можно разочаровываться только раз, – говорила Нараяна. – Можно, конечно, и больше... но не плачь потом из-за собственной глупости».

Я обернулась к дракону, словно не замечая попытки бывшей подруги завладеть моим вниманием.

– Благодарю, мой лорд, – тихо ответила я. – В академии мы привыкли заботиться о себе сами. К тому же я из небогатой семьи, – мне показалось, или в ответ на эти слова он на секунду сдвинул брови? – и привыкла обходиться без горничных.

Краем глаза я увидела, как запылали щёки Анисы. Ещё бы! Дракон ведь говорил о месте компаньонки, сопровождающей... Отец Анисы виконт, а значит куда родовитей моего. Не говорю уже о богатстве. Соответственно, в иной ситуации служить моей компаньонкой было бы чистым моветоном для неё... Другое дело, конечно, альтесса, собственность высшего.

Но даже в этом случае предположение, что дочь пэра будет служить горничной, оскорбительно.

К тому же... Я всё-таки не теряю надежды сбежать от чешуйчатого по дороге! Конечно, в Ильден путь для меня закрыт... Но... если всё-таки получится, скажем, на пристани, или одной из железнодорожных станций... что помешает устроиться в какой-то в меру глухой провинции? Метки ласаир на мне нет, магия драконов бессильна в поисках... А что до помощи родным – я смогу делать переводы через гномий банк (надёжный, как скала, также в контексте

конфиденциальности) до востребования. Шесть, семь пьесов в месяц, даже десять, если пове- зёт – такие деньги пиромаг заработает даже в самой глуши. Маме, Рагнезе, сёстрам и брату будет всё полегче.

Алишка, средняя наша, грезит о карьере целительницы, носится, как курица с яйцом с идеей магического омоложения. Дар у неё слабенький, но мозгами Рарог не обидел. Жалко будет, если таким способностям не дать шанса проявить себя.

Младшие – Аскел и Марика родились с даром артефакторов. А на эту профессия всегда есть спрос. Но, для того, чтобы её освоить, нужно получить образование. И желательно даже в Альдейн.

Мои младшие – к удовольствию мамы – сильного дара не получили, но всё же при пра- вильном подходе сумеют пробить себе дорогу в жизни.

Так что именно на мне, виновной в том, что семья осталась без гроша и лежит ответ- ственность за образование и вставание на ноги мелочи!

А я... Ну, а мне много не надо.

Так вот, если шанс сбежать у меня будет, то жаждущая скорейшего попадания в Высший Мир Аниса будет серьёзным препятствием.

Поэтому я, натянув на лицо светскую улыбку и глядя дракону в глаза ещё раз помотала головой.

– Как вам будет угодно, ньорита, – кивнул дракон, не удосуживая Анису повторным взглядом.

И... я не поняла, что произошло... Просто голова вдруг резко закружилась, меня кач- нуло в сторону, небо почему-то закрыли два чёрных перепончатых крыла, а в следующий миг мощные когтистые лапы сомкнулись на моей талии, в лицо ударила волна воздуха, а земли под ногами больше не ощущалось!

Гигантский ящер просто подхватил меня, как пёрышко, и, с каждым взмахом крыльев ввинчиваясь в небо, понёс навстречу новой жизни. Жизни в новом, пугающем и враждебном мире. Высшем мире. Мире драконов Драгуа-Ратх.

«Вот и сбежала по дороге, дурёха» – пронеслось в голове.

Но кто ж знал, что эта змеюка чешуйчатая умыкнёт меня способом, сошедшим с карти- нок детских книжек?!

Глава 6

Полёт в лапах дракона... С детства считала, что ничего страшнее этого просто быть не может!

Казалось бы... ветер, бьющий в лицо, разреженный высотой воздух. Хлопки гигантских крыльев над головой, мощные когтистые лапы, сжимающие мою талию... и не только.

Но когда первая волна шока пошла на спад, я вдруг поняла, что не болтаюсь тряпичной куклой в страшных драконьих когтях, а скорее покачиваюсь в подвесных качелях, как ребёнок в люльке. Ну или в самодельных качелях, которые дети сами мастерят из колёс. Тёплых и, несмотря на твёрдость, довольно удобных. Переведя дыхание, я поняла, что дышится здесь легко, комфортно, полной грудью.

А силуэт гигантского ящера надо мной не воспринимается, как явление Последнего Суда во плоти, наоборот, дарит ощущение надёжности, что ли. Защищённости. Уж в лапах эдакой машины со мной точно ничего не случится. А самому дракону в полёте, понятно, не до меня, так что можно не опасаться его внимания и осмотреться.

Обхватив, в свою очередь, верхние пальцы его лап, я перевесилась через край и посмотрела вниз.

– Юху-у-у! – вырвалось против воли.

Ильден с высоты полёта дракона – это нечто!

Шахматные доски полей, махонькие, словно кукольные домишки, голубая лента реки, в которой я узнала Дымку – мы ездили к ней для практического изучения келпи – водяных духов, оборачивающихся в белоснежных лошадях. Эх, было время...

Затем потянулся перешеек Альдийского нагорья, переходящего в Морозную Грядку и мне показалось, что воздух зазвенел от кристальной морозной свежести, хотя это было, конечно, не совсем так. В лапах дракона, несмотря на отсутствие на мне хотя бы тонкого плаща, было тепло, что я списала на магию. Убедиться в справедливости своего предположения мешали блокираторы, от которых, конечно, кое-кто чешуйчатый так и не удосужился меня избавить.

Поёрзав в импровизированных качелях, я попыталась сделать это сама, и тут же провалилась в воздушную яму. Сердце ухнуло, вслед за чем застрочило с утроенной скоростью, а мышцы налились бодростью из-за выброса адреналина. Совпадение? Наверное.

Но вторая моя попытка избавиться от блокиратора обернулась тем же, более того, я обнаружила, что самой браслеты снять не удастся. Не знаю, что там в мои чары привнёс дракон, но высшая магия, понятно, оказалась сильнее моей.

От нечего делать я провела пальцем по бороздке на лапе и... тут уже не могло быть никаких совпадений – меня ощутимо так встряхнули.

Я часто заморгала, ещё немного поёрзала, устраиваясь поудобнее, в результате чего мы ещё пару раз угодили в воздушные ямы, и, прижавшись к пальцам ящера грудью и положив подбородок на сложенные ладони, принялась рассматривать проплывающие под нами ледяные пейзажи Морозной гряды.

Вскоре стало понятно, что мы снижаемся: вершина пологого холма с каменным зданием на нём приближалась с каждым взмахом крыльев над моей головой.

Не успела я покачнуться на ослабевших ногах, как дракон уже в человеческом обличье подхватил меня под локоть, не давая упасть.

Дверь под табличкой **«ТрактирЪ Индигирка»** распахнулась и навстречу нам выскочила низенькая, румяная женщина в чепце, с круглым добрым лицом.

– Ну что же вы, мой лорд, не предупредили, что будете? – без всякого приветствия зататорила дворфийка. – Ещё и девочку застудить решили. Вон, в одном платыце-то. А туфли-то, туфли! – женщина всплеснула руками.

– Ничего, эту де... ньориту так просто не застудить, – ответил дракон, намекая, по всей видимости, на мой дар пиромага.

Мои застучавшие зубы с ним в корне не согласились.

– Б-б-блокираторы! – почти рявкнула я.

Дракон моргнул, а потом, вместо того, чтобы избавить меня от браслетов, стянул пиджак и накинул мне на плечи. Несмотря на явно тонкую для Дворфийского Оберланда ткань сразу потеплело.

– Осталось вам ещё ботинки своей избраннице пожаловать, мой лорд, – с лукавой усмешкой заявила дворфийка и, хмыкнув и зачем-то подмигнув мне, поманила нас за собой в дом.

Дракон сделал приглашающий жест, глядя на меня как-то странно и я вздрогнула. Стоп! Это как меня дворфийка назвала? Избранницей?! И чешуйчатый даже её не поправил?! От холода, видимо, не только мне мозги вышибло. Избранница – это ласаир. А я – альтесса, наложница...

– Почему мы приземлились? – спросила я у дракона, потому что этот его странный взгляд... как-то он затянулся.

Дракон моргнул, словно приходя в себя и тут же ответил невозмутимо:

– Решил вас не шокировать. Больше необходимого.

И по-прежнему смотрит странно. И тяжело дышит. Ну, это, в конце концов, оскорбительно. Не так уж много я и вешу, чтобы эдакая махина утомилась меня нести!

Пожав плечами, я последовала за хозяйкой.

Коренастый широкоплечий дворф принял мой чемодан из рук дракона (и где только прятал весь полёт, спрашивается!) и унёс его вверх по лестнице.

Нас же разместили за стремительно обрастающим блюдами, как дно корабля ракушками, столом в отдельной части зала, за ширмой, расписанной голубыми ледяными глыбами и пингвинами с морскими котиками.

Вспомнив, что ничего не ела со вчерашнего вечера – перед экзаменом кусок в горло не лез, особенно в сочетании с известием о прилёте этого самого дракона, который сейчас сидит напротив – я отдала должное запечённой со сладким картофелем рыбе, салату с вялеными помидорами и бисквиту с марципановыми розочками, посыпанному сладкой пудрой.

Дракон тоже ел. Жадно. И много. Бросая на меня такие взгляды, что на третий или четвёртый раз я не выдержала. Подвинула в его сторону блюдо с тефтелями в томатном соусе. Дракон хмыкнул.

– Не ожидал от вас такой заботы, – хмыкнул он.

Я пожалала плечами.

– Просто вы так смотрите...

– Как?

Я вздрогнула.

– Как будто очень голодны, – да, сказала «а», нужно сказать «бэ».

Дракон дёрнул уголком рта.

– Я и правда голоден, – и при этом посмотрел так, что у меня сердце в груди замерло.

Его близость, его внимание нервировали. Блокираторы на запястьях, бьющаяся запертой птицей магия внутри и вовсе выбивали почву из-под ног. А когда у меня выбита почва из-под ног, я говорю. В основном глупости, но бывают и озарения. Как тогда, когда я «вспомнила» на практическом занятии по зельеварению рецепт роста волос, который мы ещё даже не проходили. Ольшен тогда целый день со мной не разговаривал. А как по мне, множество рыжих косичек до пояса ему очень даже шло...

– Надеюсь, не настолько, чтобы съесть меня вместо тефтелей, – не слишком удачно состригла я.

– Вас... что? – дракон склонил голову набок.

– Эм... ну дак это... драконы, девственницы, туда-сюда, – промямлила я, чувствуя, как щёки пылают, а внутренний голос уже даже не умоляет, а приказывает заткнуться.

Дракон сглотнул и потянул ворот рубашки, словно ему внезапно стало жарко. Совершенно машинально повторила за ним, пытаясь расслабить ворот платья.

Бровь дракона поползла вверх.

– Вы совсем не знаете наших обычаев, ньорита МакДжин?

Я опустила взгляд в опустевшую тарелку и покачала головой.

– Мне незачем было. Нет, повадки рептилоидов, ой, то есть высшей расы, – спохватилась я, когда чешуйчатый поперхнулся, – изучали, конечно, а ваш этикет... В Ильден не так часто встретишь дракона.

– Сегодня вы прилюдно потребовали извинений, – напомнил дракон.

Я часто заморгала.

– Скорее напомнила, – не согласилась я. – Что логично, учитывая...

– Драконы не извиняются, ньорита МакДжин, – перебил меня высший. – На словах. Только делом.

– Учту на будущее, – кивнула я с самым заинтересованным видом и поспешно добавила: – Мой лорд.

– Поскольку от услуг компаньонки вы отказались, деньги на её оплату переведены на счёт вашей матушки в гномьем банке, – невозмутимо сообщил ящер.

Я замерла, часто заморгав, открывая и закрывая рот. Эм... Моей семье очень нужны деньги, прям очень-очень-очень, это правда. Может хоть от части кредиторов удастся откупиться... Но как *он* узнал?! Да пламень с ним, как узнал, когда он *успел*?!!

Дракон истолковал моё молчание по-своему.

– Триста пьасов – аванс за первых три месяца службы, после ньора МакДжин сможет получать по сто пьасов в месяц, в течение года.

И вот теперь молчу – просто потому, что дар речи... Что-то с ним стало, в общем. Нет, я слышала, конечно, о легендарном богатстве драконов... как и об их не менее легендарной скупости... Вот ведь пламень нестабильный!

И опять он моё молчание не так понял!

– Вы не останетесь без женского общения в моём замке, ньорита МакДжин, если вы волнуетесь об этом. Просто я думал, вам будет комфортнее в обществе компаньонки с вашей родины.

И вот я совсем не об этом, но умудрилась каким-то образом сохранить лицо. Надеюсь.

Потому что это удар ниже пояса! Запрещённый удар! Да мне год работая на двух работах не заработать столько, сколько дракон пожаловал моей семье за месяц! Нет, в Департаменте и с Золотой Саламандрой, я бы, конечно, в три месяца уложилась, но... Как-то вся эта ситуация напоминает паутину, которая надёжно блокирует каждую попытку сопротивления! Самую возможность попытки! И, может, у меня, конечно, паранойя (что, учитывая последние события, неудивительно), но как же так-то, а? Я вдруг почувствовала себя пешкой на шахматной доске, пешкой в заведомо проигрышной партии...

А вот шахматист чешуйчатый сидит напротив и смотрит изучающе. Как будто думает, чем меня ещё привязать, какой нитью опутать...

И, знаешь, что, чешуйчатый? Конечно, на твоей стороне власть, сила... и жизненный опыт, конечно, и вся это ваша пресловутая хитрость, то есть мудрость драконья. Но ты не учёл одного: даже пешка может стать королевой. И, не знаю ещё как, но я ей стану. Стану, несмотря ни на что!..

Я промокнула салфеткой губы и улыбнулась.

– У меня теперь новая родина, мой лорд. И мне нужно привыкать к ней. Лучше, если ничего не будет напоминать о... о доме.

Дракон посмотрел на меня долгим взглядом.

– Полагаю, вы устали, ньорита МакДжин. Отправляйтесь спать. Завтра мы весь день проведём в дороге. Ньора Фьорта проводит вас.

И вот на этом моменте мне бы удалиться, но...

– Спокойной ночи... я всё ещё не знаю, как к вам обращаться... мой лорд?

И вот, спрашивается, что я такого сказала? По впалым щекам высшего аж чешуйки побежали! Черты лица заострились, кожа потемнела... Не знаю, как я это поняла, но дракон лишь каким-то чудом сохранил самообладание, не сделав... что?!

Слава Рарогу, я этого так и не узнала.

– Нет, вы совсем не знаете наших обычаев, – покачал он головой.

На моё счастье, за ширму скользнула хозяйка с таким торжественным видом, что у меня отчего-то мурашки по спине побежали.

– Ваш номер готов, мой лорд, – сообщила она, глядя почему-то не на лорда, а на меня.

А я как сидела, так чуть со стула не слямзилась.

Что значит – «наш номер»?!

Это... один на двоих, что ли?

Нет, я в курсе, что с сегодняшнего дня я – альтесса дракона, но неужели он... эм... утверждает свои права на меня... прямо в дороге, не доезжая до Драгуа-Ратх?!

Пламень нестабильный!

Глава 7

На подкашивающихся ногах я проследовала за дворфийкой наверх.

Уже на самой верхней ступени чуть не зарычала от досады. Рарог! Дракон так ведь и не снял блокираторы! Да что ж это такое?!

Словно сквозь толщу воды доносилось щебетание хозяйки, мол, ванна с горячей водой готова, и камин в общей комнате затоплен, и в кровать положены нагретые кирпичи для нашего удобства.

Заморгав на слове «нашего», я кивнула, но переспрашивать – это обо мне так уважительно, во множественном лице, или не только, не стала. Эх, не было бы на моих запястьях сейчас невидимого для окружающих «украшения», я бы и воду сама согрела, и камин разожгла, и никакие кирпичи в кровати мне не понадобились бы... А сейчас-то что? Остаётся только кивать и благодарить.

Отведённый для нас с драконом «номер» порадовал. Хотя бы тем, что это и не номер был вовсе, а целые покои. Со смежной гостиной и двумя (Слава тебе, Рарог!) примыкающими к ней спальнями.

Конечно, после ночёвки в подобном месте с мужчиной без сопровождающей, а лучше двух-трёх, на добром имени можно смело ставить знак кукушки, ну да он там итак уже стоит, раз с сегодняшнего дня я альтесса. Но лично меня наличие двух спален настроило на оптимистичный лад. Запрусь изнутри и только меня и видели. А если б не блокираторы – ещё б и магическую защиту поставила. Правда, вряд ли она выдержала бы драконий натиск... Ну да будем надеяться, что высшим не с руки околачиваться под дверьми альтесс.

Попрощавшись с приветливой и не в меру торжественной хозяйкой, я последовала в купальню, полную ароматного пара над деревянной лоханью в форме ладьи.

Стопка полотенец и моя собственная сорочка, выуженная, несомненно из моего же чемодана, как и обилие ароматного мыла и притираний порадовали. А пиала с горячим травяным настоем на бортике и вовсе заслужила горячее одобрение.

Наскоро вымывшись, я в очередной раз помянула недобрым словом не пожелавшего представиться дракона, который так и не удосужился избавить меня от блокираторов. Пришлось сушить волосы полотенцем. И стирать платье и бельё вручную – в пансионе благородных магесс и академии Альдейн страсть к порядку вбивают чуть ли не в прямом смысле слова. Хорошо ещё, что бельё на мне было (или тут будет уместней сказать – *оказалось?*) тонкое (и не в меру, хм, откровенное, как выяснилось, кружевное, явно заграничной работы), такое в два счёта высохнет – в спальне я увидела специальную подставку, оснащённую встроенным бытовым заклинанием, а ткань красного платья, похоже, с магической нитью, что облегчает и стирку, и сушку, и глажку. В любом случае, завтра в дорогу надену собственное...

Кутаясь в заботливо оставленную в купальне шаль, я скользнула в отведённую мне спальню.

Чтобы в следующий момент с силой шлёпнуть себя по губам, сдерживая визг.

Визг сдержать удалось, а вот на месте устоять не очень.

Так и подскочила, когда увидела, что посреди кровати вальяжно разлёгся, раскинув коротенькие лапки... тот самый саламандр! Который сперва на арене был, затем – в пламени. И вот сейчас – в моей спальне в трактире «Индибирка» Дворфийского Оберланда!

– Где тебя носит? – проворчал дух огня, состроив недовольную эм... пасть? Рожу? Физиономию? Уж точно не лицо! – Я уж думал, змэрзну, как на морском дне!

При этом перевернулся, точнее перекатился на бок, и я, к своему ужасу, увидела на том месте, где он лежал, подпалину! Чёрную отвратительную подпалину на нежно-лиловом покрывале...

– Ах ты, пакость! – возопила я. А кто б на моём месте сдержался?

– Опять двадцать пять, – этот вредина подпёр лапой морду и лениво помахал хвостом. – Развеивать будешь? – спросил он не то с азартом, не то с ехидством.

– Угум, – кивнула я, вспомнив, что призванного духа стихии развеивать надо сразу же, как только исчерпал свою полезность. Немного сложнее развеять его на следующий день, и почти совсем невозможно – через неделю.

– Ну, не так много времени я и упустила, – пробормотала я, вспомнив, что призвала вредного духа не так давно, и дня даже не прошло. Это из-за того, что с момента его призыва моя жизнь успела перевернуться с ног на голову, кажется, что эта заноза в хм... шее сидит у меня долгие годы. – Вот я тебя сейчас...

И застыла, как громом поражённая. Р-р-р-р!

– Блокираторы? – нет, эта пакость мне ещё и подмигнула! Это уже никуда не годится!

Пока саламандр потирал лапки и поглядывал на меня глумливо, я думала, как скорее покончить с этим позором.

То, что пиромаг (причём пиромаг-выпускник лучшей магической академии королевства!) не может развеять призванного им же самим духа огня... это... Это... Вообще ни в какие ворота, вот!

Закусив губу, я принялась вспоминать все приёмы, которые мы проходили для избавления от насильственно надетого артефакта. Саламандр же проявлял крайнюю заинтересованность: скакал по кровати, оставляя на покрывале подпалины от маленьких толстеньких лапок и с азартом давал советы:

– А ты огненной ржой попробуй! Никак, да? Так, а если жучков-точильщиков призвать? Тоже нет? Ну, зубами на крайний случай... Да не психуй ты! Я ж помочь хочу, ага... Всё, понял! Остался только один способ...

– Какой? – автоматически спросила я и саламандр прям раздулся от гордости. И подпрыгнул. И... ещё одну дыру на покрывале прожёл, зараза!

– Вывих суставов больших пальцев, – сообщил он авторитетно. – Именно этот приём используют бойцы Ордена Ягуаров, чтобы избавиться от наручников. Надо всего лишь...

– Ну уж нет! – перебила я его. – Обойдёмся как-нибудь без вывихов!

Думай, Агни, думай...

Ага... кажется, он говорил что-то о том, что замёрз тут без меня. Что логично, учитывая, что саламандр, как все духи огня, теплолюбив. А как недавно призванный дух он существует в нашем мире исключительно за счёт энергии вызвавшего его мага. А моя магия, как раз, перекрыта браслетами, чтоб их...

Значит, если эту заразу как следует остудить, вряд ли ему это понравится. Скорее всего сам сбежит обратно, в низший огненный мир! Ну разве я не гениальна?

Проследив мой взгляд, который я бросила на окно, за которым, к слову, разыгралась самая настоящая метель, саламандр замотал толстенькой мордой.

– Эй! Ты чё ж такое удумала? И думать не смей, слышишь?! Лучше залезай уже под одеяло, будем греть друга и думать, как тебя от этих твоих брачных браслетов избавить.

– Ага, уже бегу, волосы назад, – обнадёжила я саламандра, решив не реагировать на «брачные браслеты». Ведь понятно, что издевается, нахал мелкий.

Проществовав через всю комнату к окну, я настезь его распахнула, впуская внутрь настоящую вьюгу. Лиловое покрывало тут же скрыло позёмкой, из-под которой донеслись ругательства и призыв жесточайшей небесной кары на мою многострадальную голову.

– Злая ты, – буркнул саламандр, выныривая из подтаявшего сугроба. – Уйду я от тебя.

– И даже чаю не попьёшь? – ехидно поинтересовалась я, и, столкнувшись с совершенно недоумевающим взглядом пояснила: – А как скоро уйдёшь?

Саламандр показал мне язык.

– И не стыдно тебе, деточка? – спросил он укоризненно. – Это ведь только фигура речи.

– Ах, фигура! – окончательно разозлилась я. – Ну я тебе сейчас покажу фигуру!

– Дракону своему покажи! – ехидно посоветовали мне, окончательно выводя из себя.

Видя, что снег рядом с этой вредной особью как-то слишком уж быстро тает и переходит в паробразное состояние, отчего комната стала напоминать парную, я принялась загребать снег с подоконника и сыпать на пытающегося увернуться саламандра.

Так увлеклась процессом, что даже холода не ощущала. Более того, даже согрелась!

Саламандр же ругался почём зря, но вопреки логике не пытался спрятаться, к примеру, под кроватью, а лишь скакал, как бешеная белка, по... нечему, ещё недавно бывшему хозяйским покрывалом, как давеча по арене.

– Ну всё, ты достал, – пригрозила я, и, поскольку уже успела оставить широкий подоконник практически без снега, легла на него животом и попыталась подгрести к себе нетронутый сугроб с самого края.

И... в следующий момент ощутила чьи-то горячие ладони на моей... эм... моих... хм... бёдрах!

Глава 8

– Так я и знал, – наполовину процедил-наполовину прорычал дракон, стаскивая меня с подоконника. При этом он тянул меня за бёдра на себя, и я упёрлась тем местом, о котором леди не говорят вслух в не менее непроизносимое в приличном обществе место. Из камня, что ли, эти драконы сделаны? Несмотря на то, что руки по-прежнему оставались на заледеневшем подоконнике, меня бросило в жар, а воздуха стало как-то слишком уж мало.

Твёрдые мужские пальцы сжались на моих бёдрах, заставляя щёки пылать ещё больше, а в следующий миг меня приподняли и рывком развернули в воздухе.

Теперь я застыла на внезапно ослабевших ногах, упираясь ладонями в грудь дракона. Он успел избавиться от пиджака, оставшись в одной рубашке, и я явственно ощущала, как под тонкой тканью перекачиваются словно из стали отлитые мускулы.

Подняв взгляд на его лицо, я часто заморгала, недоумеваю, когда это я успела так его разозлить?!

– Так я и знал, ньорита МакДжин, – процедил он. – Стоило мне на минуту отвернуться, как вы тут же решили сбежать?!

И вот стою, смотрю на него снизу-вверх, глазами хлопаю, а смысл сказанного доходит как до жирафа.

Сбежать?! Да мне – сейчас по-крайней мере! – такая мысль даже в голову не приходила! Сбежать от дракона за стеночкой, в магических блокираторах, ага, конечно! Было бы очень смешно, если б не было так грустно. Ну или как говорят в Альдейн – символ смешной, а ситуация страшная... Страшнее некуда, угум.

Да и куда мне бежать?! Домой? Так меня там в первую очередь искать будут. В столицу? Хм... После того, как я ослабилась на выпускном экзамене Альдейн тоже так себе идея. И потом... Мы в горах, в Дворфийском Оберланде!! Этот дракон и в самом деле думает, что я полезу из окна в самую вьюгу, в ночь, в одной сорочке?! Да что там в сорочке, в гори они синим пламенем, блокираторах?! Страшное подозрение овладело мной, но было сразу вытеснено куда более страшным...

Это такого мнения он о моих умственных способностях?!

Что ж. После того, что я (не без чьей-то помощи) устроила на арене, я, видимо, это заслужила. И всё же обидно.

Мужские пальцы сжали мои плечи и ощутимо встряхнули.

– Ньорита МакДжин? – дракон приподнял бровь. – Вы так ничего не скажете в своё оправдание?

Я осторожно выглянула из-за его плеча.

Кровать, по которой только что с азартом скакал саламандр, пуста.

И что прикажете делать?

Признаваться, что не могу развеять призванного мной духа?

Но, судя по выражению драконьего лица (и тону! и этих его клещам, простите, рукам, обхватывающим мои плечи) он итак какой-то нервный. Лучше не напоминать лишний раз об экзамене и сыплющихся на голову высшего лягушках.

Я оглянулась на распахнутое окно, и, понимая, что всё, что сейчас скажу, будет выглядеть глупее некуда, более того, непременно будет использовано против меня, пожала плечами и помотала головой.

Дракон выпустил меня, наконец, и, чертыхнувшись, закрыл окно. Затем положил изнутри векторную магическую решётку и посмотрел на меня недобро.

Стоило дракону отстраниться, волна жара схлынула, по коже ледяными лапками пробежал озноб. Обхватив себя руками за плечи, я, стараясь сдерживать постукивание зубов, сле-

дила за тем, как дракон, то и дело метая на меня полные недоумения и чего-то ещё взгляды, ликвидирует последствия нашей с саламандром бурной деятельности.

– Ложитесь спать, ньорита МакДжин, – сказал он наконец. – Мы выезжаем завтра на рассвете.

И я уже сделала пару шагов к кровати, как вдруг чуть не хлопнула себя ладонью по лбу: саламандр! Его точно нужно отправить обратно домой сегодня!

– Мой лорд, – позвала я.

Дракон порывисто развернулся в самых дверях, и с недоумением уставился на мои протянутые к нему и распахнутые ладони. Видя, как стремительно дракон изменился в лице, я подумала, что возможно, снова нарушила какое-то правило драконьего этикета или что там у них. И поэтому поспешно попросила:

– Снимите, пожалуйста, блокираторы...

Дракон хмыкнул и недвусмысленным взглядом окинул мою кровать. Которую высушил, и даже пар куда-то... рассеял. Но вот подпалины, оставленные мелкой огненной гадиной, остались и остались весьма красноречиво.

– Если уж вы без блокираторов умудрились устроить целое светопреставление, ньорита, – процедил дракон. – Боюсь представить, что натворите, снимите я их.

Щелчком пальцев он раскалил остывшие кирпичи и, не глядя на меня больше, покинул спальню.

– Не срослось, – резюмировал саламандр, вылезая из-под кровати и недвусмысленно глядя на мои запястья. – Надо было обо мне рассказать. Может, и снял бы. Хотя ты, конечно, тоже хороша. Этот ящер теперь думает, что ты только и гредишь, что о побеге.

Огрызаться я не стала, хотя ядовитый ответ уже висел на кончике языка. Вместо этого извлекла из чемодана фолиант и забралась под одеяло.

– Низшие магические твари, – пробубнил саламандр, заглядывая в книгу. – Это я, что ли? Обидно вообще-то. Но любопытненько!..

Сцепив зубы, я промолчала. Если не могу избавиться от блокираторов, надо хоть освежить в памяти всё, что знаю о низших огненных духах. С какими трудностями я столкнусь, когда решу развеять его, скажем... эм, когда чешуйчатый, наконец, перестанет подозревать меня в попытках к бегству и избавит от блокираторов?

Итак, саламандра – низший огненный дух. И, по совместительству, одно из самых загадочных существ низшего мира Старой Алессии. С виду саламандра похожа на маленького бескрылого дракона, сотканного из пламени и воплощающего его дух. Впервые упоминается в третьем томе «Натуралистической магии» Помпея Мудрого, который утверждает, что низшие духи выбрали местом своего обитания огненный мир не просто так: мол, сами по себе они так холодны, что могут погасить любое пламя, едва к нему прикоснувшись.

Я перевела взгляд на многострадальное покрывало, которое не стала убирать, оставив лежать поверх одеяла. Вот уж в чём не заподозришь мой позор, как мага, так это в излишней холодности...

«Самая жуткая из всех магических тварей – без сомнения, саламандра, – вещал Помпей в обращении к потомкам. – Иные пакостят и даже кусают, по крайней мере, отдельных людей, но не убивают многих сразу. А сия мерзейшая тварь способна погубить целый народ, причём так, что никто и не поймёт, откуда пришла беда».

Я покосилась на сердито сопящего саламандра. Неужели грамотный? Никогда бы не подумала. Нет, мне, как призвавшему его магу, огненный дух ничего не сделает. Как и далеко от меня не отойдёт, даже если желание погубить целый народ станет совсем уж нестерпимым.

«Если саламандра залезет на дерево, все фрукты на нем нальются ядом и погубят любого, кто соблазнится обманчивой спелостью и ароматом. Если же дотронется до печи, в которой пекут хлеб, то он станет ядовитым... Погрузившись в колодец, саламандра отравит воду...»

Если же сия мерзейшая во всех отношениях тварь дотронется до любой части человеческого тела, хотя бы и до кончика пальца, то все волосы на теле выпадают...»

Я затряслась от мелкого хохота под укоризненным взглядом саламандра.

Хм... запустить что ли его в спальню к чешуйчатому?

Сдаётся мне, этот самый Помпей Мудрый имел серьёзные личные счёты с далёким предком моего позора. И, учитывая намёк на облысение, даже понятно, насколько серьёзные и насколько личные. Впрочем, учитывая характер саламандра, я Помпея Мудрого не виню. Даже немного сочувствую.

Пролистав ещё несколько страниц, где Помпей упражнялся в злословии касаясь саламандр, я перешла к последним, официальным и подтверждённым данным. Чтобы спустя двадцать минут захлопнуть фолиант.

Ничего нового я, похоже, больше не узнаю. Способов отправить духа обратно в нижний мир я насчитала ровно шесть. И, к сожалению, ни один мне не подходит. По-крайней мере, пока на мне чёртовы блокираторы...

Глава 9

– Что же с тобой делать? – пробормотала я, окидывая саламандра, свернувшегося на соседней подушке, взглядом. Учítывая, что наволочка под упитанной огненной попой до сих пор целая, покрывало этот паразит прожёт нарочно. Но хоть больше не пакостит – и то хлеб.

– Да много всего можно! – тут же воспрял мелкий нахал. – Можно – восхищаться, можно умиляться, любить, кормить, чесать спинку и пузо, можно вообще использовать по назначению!

Я перевернулась на бок и поинтересовалась, собственно, назначением.

– Уж как я мечтал до фамильяра дослужиться, – доверительно поведали мне и усмехнулись во всю огненную пасть.

– Мне ещё фамильяра из низших духов не хватало!

– Ты не смотри, что я низший, – покачал саламандр головой. – От меня, между прочим, много пользы!

– Пока не наблюдаю особой. Только вред.

– А если скажу, как блокираторы снять, поверишь в пользу?

– Ага, спасибо. Ты уже посоветовал. Заниматься членовредительством я не собираюсь.

– Это ты о пальцах? Забудь. Я ещё один способ вспомнил.

– Какой?

– Хитрая! Сначала пообещай, что не развеешь!

– Ага, сейчас! Что я с тобой делать буду?

– Эх, девичья память...

– Только про спинку почесать и прочие телячьи нежности не напоминай!

– Между прочим, я сто раз по сто лет в Драгуа-Ратх не был, – нарочито мечтательно сказал саламандр. – Но не думаю, что там многое изменилось... Чешуйчатые такие консерваторы!

– Это ты к чему?

– К тому, что кто-то, хм, кое-кто, не будем показывать пальцами – вообще ни разу там не был...

– И?

– Ты местных порядков не знаешь, деточка. И без меня, как пить дать, пропадёшь. А я очень даже пригодиться могу.

Я красноречиво покосилась на фолиант и саламандр обиженно засопел.

– Злые вы, люди, – горестно сообщил он.

– Разозлишься тут, когда облысеешь, – хихикнула я и саламандр расплылся в горделивой ухмылке.

– Давай договор заключим, – предложил он. – Я с тебя браслеты снимаю, ты меня до Драгуа-Ратх довозишь.

– А потом развеиваю? – прищурилась я.

– Кровожадная ты, – буркнул саламандр и добавил: – Если хочешь, в Драгуа-Ратх можем разойтись. Ты меня и не увидишь.

– А зачем тебе в Высший Мир? – спросила я, поневоле проявляя любопытство. – Колодцы драконам отравить решил?

– Тебе говорили, что у тебя криминальный ум?

– И не раз, – усмехнулась я.

– Тогда считай, что я амбициозен, – сообщил дух. – Да и чего я там, в этом низшем, бр-р-р... у кого только язык повернулся *это* миром назвать, не видел...

Я задумалась. Избавиться от браслетов, идея, конечно, заманчивая. Вот только существует строгий регламент от Ковена Магов: призванные духи подлежат обязательному разве-

иванию, сиречь возвращению в низший мир. Наказание – лишение лицензии на магическую деятельность. Таким ни один уважающий себя маг рисковать не станет.

А я... Мне больше «магическая деятельность» не светит. Я теперь – альтесса, собственность дракона. И в Ильден вряд ли вернусь. Из Высшего Мира не возвращаются... Соответственно, мне местная магическая лицензия без надобности.

С другой стороны – перспектива избавиться от блокираторов... Для мага это всё равно что обычному человеку пообещать снять плотную чёрную повязку с глаз. И беруши вытащить. И войлочные перчатки стянуть. Вместе с валенками. И всё равно не то. Магия... она ближе, чем дыхание. Это наша суть. Без неё, особенно в преддверие знакомства с новым миром совсем тоскливо.

– Ну что, решилась? – сверкнул хитрыми глазками-щёлочками саламандр.

– Увы, нет, – покачала я головой и чуть не шмыгнула носом от жалости к самой себе. –

Дракон на меня это украшение в два счёта обратно водрузит.

– А если я их уничтожу? – продолжал искушать саламандр. – Совсем? С концами?

– Другие наденет, – вздохнула я.

– А других у него с собой нет, я проверил.

– Когда только успел?

– Я говорил, что могу быть полезным?

– Угум.

– Так что, избавляем тебя от кандалов, или продолжаем препираться?

И вот может и стоило мне отказаться... с разумной, то есть с *благоразумной* точки зрения... Но... стоило вспомнить наглую самоуверенность дракона, который в один день умудрился лишить меня всего, вообще всего, от доброго имени до карьерных перспектив, и пальцы сразу в кулаки сжались. Потому что позволять самоуверенному чешуйчатому лишать меня ещё и магии – это как-то уж слишком!

Надеюсь, за время путешествия высший поймёт, что никуда сбегать я не собираюсь (ну, уж точно не так глупо – сигая в пургу из окна) и оставит мою магию в покое... В конце концов, да, я всего лишь дочь барона, низшая, человечка из покорённого государства, но понятием, что такое честь – обладаю. И... магия – это всё, что у меня осталось...

Опять же, если сбегу, он ведь кредиторов на маму с младшими натравит, жалованье-то, которое якобы предназначалось компаньонке, за целых три месяца на фамильный счёт перевёл...

– Избавляем, – решительно ответила я саламандру и... понять не успела, как он это проделал, но в следующую секунду по жилам вновь заструилось, покалывая, пламя! Мир в мгновение обрёл глубину и многогранность! Я провела без магии всего ничего, а как, оказывается, успела соскучиться!

– Ты что делаешь?! – я даже подпрыгнула на кровати, видя, как огненный дух смачно хрустит моими видимыми и вполне осязаемыми браслетами. – То есть ты с самого начала мог вот так взять и...

Я не договорила. А саламандр не ответил. Не успел.

Дверь в спальню распахнулась, в проёме возник силуэт дракона, и я поспешно натянула одеяло до подбородка.

– Ньорита МакДжин, – сердито процедил высший, хмурясь. – Когда, вы, наконец, успокоитесь?

На этот раз я решила воспользоваться советом огненного духа, а именно – сдать его с потрохами.

– Это всё саламандр, – прозвучало неуверенно, но таково свойство правды: порой – и уж точно чаще, чем следует – она звучит совсем неправдоподобно.

– Какой ещё саламандр? – ещё больше нахмурился дракон.

Я вздохнула. Стоит ли говорить, что как только на пороге возник силуэт дракона, мелкая зараза исчезла, словно её и не было.

– С экзамена, – с готовностью пояснила я.

Глаза дракона так и полыхнули.

– Хватит с меня вашего экзамена, – прорычал он, и вот кто бы спорил, только не я.

Я не сразу поняла, что произошло. Скорее, интуитивно почувствовала, что что-то серьёзное. От широкоплечего силуэта дракона так и повеяло опасностью. В следующий момент он уже нависал надо мной, упираясь руками по сторонам от подушки, на которой я лежала. Его близость обдала диким, вулканическим жаром, заставляя сердце замереть в груди, а меня – забыть, как дышать.

– Как вы умудрились снять блокираторы, пламя дери?

А вот это заявленьице. То есть, судя по ярости в его голосе, чешуйчатый избавлять меня от магических ограничителей вовсе не собирался, что ли?!

Я пожалала плечами, мол, понятия не имею, о чём вы говорите. Я так поняла, о саламандре он даже слушать не будет. А мелкий пакостник и не подумает показаться и встать на мою защиту.

– Что вы делаете?! – вырвалось у меня, когда дракон опустился рядом. Пальцы судорожно вцепились с одело, натягивая его до самых глаз.

– А на что это похоже, ньорита МакДжин?! – прорычал он в ответ. – Ложусь спать. Чего и вам желаю, – и, помолчав, пробурчал себе под нос: – Похоже, единственная возможность удержать вашу... хм... неуёмную... хм... прыть на месте – не спускать с вас глаз.

Спать?! Он что же, собирается спать в одной постели со мной?!

Глава 10

Лежу, замерев, как заяц и даже вдохнуть боюсь.

От дракона, что разлёгся поверх покрывала, веет таким жаром, по сравнению с которым даже жерло вулкана показалось бы прохладным горным источником.

Магия, истосковавшаяся взаперти, так и норовит перехлестнуть через край, но вместе с тем что-то внутри так и скандирует: «опасность! опасность!», поэтому все силы уходят на сдерживание огненного безумия, бушующего внутри.

И хуже всего не то, что, казалось бы, подвластная мне стихия вот-вот выйдет из-под контроля, а то, что эта самая стихия, моя стихия, ощущается сейчас совершенно по-другому!

Более остро, пронзительно что ли... Нестерпимо пронзительно! В какой-то момент я ловлю себя на том, что до боли прикусила губу... а ещё с силой стискиваю бёдра. Но от моих тщетных попыток совладать с собственной сутью отчего-то становится только хуже!

Переведя дыхание, я робко пошевелилась... чтобы тут же замереть, застигнутая врасплох.

– Ньорита МакДжин, – рыкнул дракон. – Прекратите ёрзать!

И вот что ему ответить? И, главное: кому – ему? Как-то глупо называть «мой лорд» того, кто лежит с тобой в одной постели. Или нет?

Всё же решилась:

– Мой лорд...

И не узнала собственного голоса, такой он оказался вдруг... чужой, с едва уловимыми хриплыми нотками. Но размышлять, что случилось с моим голосом, было как-то недосуг, да и не с руки, потому что в следующий момент я оказалась придавлена к кровати горячим мужским телом. И то, что нас разделяет моя сорочка и одеяло, а также основательно подпаленное, но всё же... покрывало... да и дракон ко мне в спальню не голышом пожаловал (от этой неприличной мысли все остальные тут же подёрнуло сизой туманной дымкой)... да, кажется, было на нём что-то наподобие рубахи и брюк, естественно, чёрного цвета... так вот, это всё не спасает!

К тому же кому как не мне знать, что малейший неосторожный импульс и многострадальное покрывало, поверх которого разлёгся дракон, вместе с постельным бельём, подушками и самой кроватью, наконец, займётся пламенем во славу Рарога, а скорее даже Ружены, его супруги, точнее их... их обоих.

Гори, гори ясно, чтобы не погасло... Пламень нестабильный!!!

– Ньорита МакДжин, – голос дракона, звучащий в столь интимной близости и полумраке спальни так и врезался в сознание, в остатки стыда и здравого смысла, и, такое ощущение, что не только...

Я сглотнула и как можно интеллигентней поинтересовалась:

– М-м-м?

– Дышать не забывайте, – ехидно ответили мне и моментальный импульс злости позволил немного перевести дух от этих странных и незнакомых ощущений.

– Я бы с радостью, мой лорд, – несколько сдавленно съехидничала в свою очередь я. – Вот только это несколько проблематично под вашим, эм, весом.

В следующий миг дракон с меня скатился. Жалко только, что лишь с меня, не с кровати. Да и недалеко укатился. Остался лежать рядом, на боку, продолжая обжигать своей близостью. И почему-то тяжело дышать. Хотя что касается дыхания... моё тоже непонятно отчего было довольно-таки... потяжелевшим.

– Вы специально это делаете, ньорита? – спросил дракон сердито.

От неожиданности и несправедливости обвинения я повернула к нему голову.

– Делаю что?

Вместо ответа мою щёку накрыла горячая мужская ладонь. Прижалась к поверхности кожи, обжигая и размывая границу между нами. И этот неожиданный жест показался намного интимнее и... горячее всего, что было до этого.

Глаза дракона мерцали в полумраке, манили, гипнотизировали.

Вот он приподнял голову и приблизил лицо к моему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.